

16+
Н34

ISSN 2224-0152
Научный журнал «**Наука.
Мысль: электронный
периодический жур-
нал**» является научно-
практическим изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

Science. Thought: electronic periodic journal»

№ 11 – 2016

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала в свободном доступе по адресу:
<http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 46701 от 23.09.2011.
Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:
М.М. Подколзин, к. с.-х. н.
Главный редактор:
Л.Ф. Чупров, к. псих. н.,
Ответственный секретарь:
П.В. Сабанин.
Редактор-переводчик (англ. текст):
А.А. Костригин
Технический редактор:
Т.М. Хусяинов

Совет редакции

М.М. Подколзин (учредитель),
Л.Ф. Чупров (главный редактор),
Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),
редакторы научных направлений (серий),
М.М. Бафаев (советник гл. редактора по
Узбекистану),
П.В. Сабанин (ответственный секретарь
журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Большевикская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия, Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail: pahar.leonid@rambler.ru

Подписано в печать 30.12.2016г.
Заказ 010

Редакторы серий по научным направлениям и члены редколлегии:

Биологические, географические, химические науки

Антоненко Александр Николаевич – к.биол.н., доц. (Минск, Беларусь)
Москаленко Ольга Леонидовна – к.биол.н., с.н.с. (Красноярск, Россия)
Патарчанова Емилия Николова – д-р по экон. и соц. геогр., (Благоевград, Болгария)
Подколзин Михаил Михайлович – к.с.-х.н., доцент (Волжский, Россия)
Семенютина Александра Викторовна – д.с.-х.н., профессор (Волгоград, Россия)
Худайназарова Гулбахор Акиевна – к.х.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – к.фил.н., доцент (Самара, Россия)
Максимович Валерий Александрович – д. фил.н., профессор (Минск, Беларусь)
Тодорова Биляна – к.фил.н. (Благоевград, Болгария)
Ваджибов Малик Джамалутдинович – к. фил. н., доцент (Махачкала, Россия)

Экономические науки

Миндлин Юрий Борисович – к.э.н., доцент (Москва, Россия)
Навруз-заде Бахтиёр Негматович – д.э.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Медицинские и психологические науки

Капитонова Элеонора Кузьминична – д.м.н., профессор (Минск, Беларусь)
Шурыгина Юлия Юрьевна – д.м.н., профессор (Улан-Удэ, Россия)
Языков Константин Геннадьевич – д.м.н., профессор (Томск, Россия)
Вержибок Галина Владиславовна – к.пс.н., доцент (Беларусь, Минск)
Кухтова Наталья Валентиновна – к.пс.н., доцент (Витебск, Беларусь)
Лосик Георгий Васильевич – д.пс.н., профессор (Минск, Беларусь)
Морогин Владимир Григорьевич – д. пс.н., профессор (Абакан, Россия)
Родина Наталья Владимировна – д.пс.н., доцент (Одесса, Украина)
Ропотько Надежда Васильевна - педагог-психолог (Черногорск, Россия)
Янчук Владимир Александрович – д. пс. н. (Минск, Беларусь)
Белобрыкина Ольга Альфонсасовна – к. пс. н., доцент (Новосибирск, Россия)
Чупров Леонид Федорович – к.пс.н. (Черногорск, Россия)
Япарова Ольга Георгиевна – к.пс.н., доцент (Абакан, Россия)
Сабанин Павел Валерьевич – аспирант (Москва, Россия)

Исторические, педагогические, социологические, философские, юридические науки

Долгов Вадим Викторович – д.и.н., профессор (Ижевск, Россия)
Калачева Ирина Ивановна – д.и.н., профессор (Минск, Беларусь)
Хаитов Шодмон Ахмадович – д.и.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Бобкова Елена Юрьевна – к.п.н., профессор РАЕ (Самара, Россия)
Адизов БахтиёрРахманович – д.п.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Воропаев Михаил Владимирович – д.п.н., профессор (Москва, Россия)
Слюсаренко Нина Витальевна – д.п.н., профессор (Херсон, Украина)
Кашилев Сергей Семенович – д.п.н., профессор (Минск, Беларусь)
Ставрева Веселиновска, Снежана – Ph.D, проф. (Штип, Республика Македония)
Степанов Станислав Александрович – д.п.н., к.и.н., профессор (Москва, Россия)
Янакиева Елка Кирилова – д.п.н., профессор (Благоевград, Болгария)
Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)
Анкуда Сергей Николаевич – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Кошель Нина Николаевна – к.п.н., доцент (Минск, Беларусь)
Ильина Ирина Анатольевна – к.п.н., доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Котляров Игорь Васильевич – д.с.н., профессор (Минск, Беларусь)
Лаптенюк Александр Сергеевич – д.ф.н., профессор (Минск, Беларусь)
Анжиганова Лариса Викторовна – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Ибрагимов Радий Назибович – д.ф.н., профессор (Абакан, Россия)
Кольбин Алексей Юрьевич – к.ю.н., доцент (Волжский, Россия)
Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – к.ю.н., доцент (Бухара, Узбекистан)

Технические, физико-математические науки

Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)
Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)
Галкина Александра Ивановна – с.н.с. (Москва, Россия)
Щукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)
Гавриленко Владимир Николаевич – к.ф.-м.н., доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

XXI Нижегородская сессия молодых учёных: Гуманитарные науки (Предисловие)... 4

Секция «Экономика, финансы и менеджмент»

Гущина А.Г., Иванов В.М. Стратегическая позиция учебного заведения на рынке образовательных услуг (на примере ФГБОУ ВО «ВГУВТ»)..... 6
Завиваев Н.С., Проскура Н.В. Перспективы становления информационного общества..... 11

Секция «Педагогика и психология»

Горькова Е.В. Возможности использования сетевых технологий «smart-образование» в организации учебно-воспитательного процесса в условиях современной школы..... 16
Журба Е.С., Шабанова Т.Л. Развитие сенситивности как фактора формирования социального интеллекта у детей младшего школьного возраста в условиях социально-психологического тренинга..... 20
Урусова Е.А. Современная семья как отражение трансформации российского общества..... 25

Секция «Филология и искусствоведение»

Большаков А.Д. Человек в призме проложных чтений (по материалам конкретной лексики Прологов XV – XVII вв.)..... 29
Лоханов В.С. Концепто-ориентированный подход к изучению грамматики и обучению иностранному языку..... 34

Секция «Юриспруденция»

Гуськова А.В. Ошибки при предоставлении переводческих услуг в уголовном судопроизводстве как повод для подачи жалоб в европейский суд по правам человека..... 40
Калянова Ю.Г. Критерии определения состава муниципальных образований, отражающих объективные особенности осуществления местного самоуправления, по законодательству субъектов Российской Федерации..... 44
Королев А.А. Правовые проблемы электронной коммерции в РФ..... 49

Секция «Философия и социология»

Хусяинов Т.М. Основные подходы к определению понятия "Атипичная занятость"..... 54
Содержание / Table of Contents..... 3 / 58

XXI НИЖЕГОРОДСКАЯ СЕССИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРЕДИСЛОВИЕ)

Данный номер научного журнала "Наука. Мысль" стал результатом кропотливой работы в ходе **"XXI Нижегородской сессии молодых ученых: Гуманитарные науки"**, и включает публикации студентов и аспирантов, отмеченных как лучшие.

Нижегородская сессия молодых ученых начала свою историю в 1996 году, и была направлена на решение Министерством образования Нижегородской области серьезной задачи, стоящей перед ним - содействие научному творчеству и развитие потенциала молодых ученых области.

Если изначально в Сессии участвовали аспиранты физических специальностей, то постепенно к ним начали присоединяться математики, медики, гуманитарные специальности, после чего сформировалось 3 отдельные Нижегородские сессии молодых ученых: Технические науки, Естественные науки и Гуманитарные науки. Данное мероприятие позволяет аспирантам, магистрантам и студентам представить результаты своих исследований наиболее именитым ученым Нижегородской области, а также приглашенным из других регионов и стран. Всего за более чем двадцатилетнюю историю, в Нижегородской сессии молодых ученых приняло участие свыше 20000 аспирантов и студентов и более 3000 экспертов, среди которых были академики и член-корреспонденты РАН. Данный проект стал одним из важнейших элементов научной жизни Нижегородской области.

В 2016 году Сессия молодых ученых совпала с Международной молодежной научной конференцией "Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества", что привлекло к участию большое количество молодых ученых из разных стран мира, а также зарубежных и российских экспертов в области межнациональных отношений. XXI Сессия была организована в профилактории "Морозовский" с 25 по 28 октября 2016 года.

В этом году кроме участников из России в работе конференции приняли участие исследователи из Боснии и Герцеговины, Украины, Беларуси, Кыргызстана.

Данный выпуск издания представляет собой лучшие работы, представленные на XXI Нижегородской сессии молодых ученых: Гуманитарные науки (Табл. 2). Всего в данный номер входит 11 статей, отобранных жюри 6 секций: "Экономика, финансы и менеджмент", "Педагогика и психология", "Филология и искусствоведение", "Юриспруденция", "История, международные отношения и политология", "Философия и социология" (Табл. 1).

Секция "Экономика, финансы и менеджмент"		
1 место	Завиваев Николай Сергеевич	НГИЭУ
2 место	Гущина Алёна Геннадьевна	ВГУВТ
3 место	Григорьев Алексей Игоревич	НГПУ имени К. Минина
Секция "Педагогика и психология"		
1 место	Урусова Екатерина Александровна	НГПУ имени К. Минина
2 место	Горькова Евдокия Владимировна	АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского
3 место	Журба Евгения Сергеевна	НГПУ имени К. Минина

Секция "Филология и искусствоведение"		
1 место	Большаков Александр Дмитриевич	ННГУ им. Н.И. Лобачевского
2 место	Лоханов Всеволод Сергеевич	ННГУ им. Н.И. Лобачевского
3 место	Кузюткина Марина Викторовна	НГЛУ им. Н.А.Добролюбова
Секция "Юриспруденция"		
1 место	Гуськова Анна Вячеславовна	Нижегородская академия МВД России
2 место	Калянова Юлия Геннадьевна	НИУ РАНХиГС
3 место	Королев Алексей Александрович	ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Секция "История, международные отношения и политология"		
1 место	Валеева Рината	МГИМО
2 место	Корнеев Константин Владимирович	ННГУ им. Н.И. Лобачевского
3 место	Йована Койич	Университет Апейрон
Секция "Философия и социология"		
1 место	Матина Екатерина Геннадьевна	НГПУ имени К. Минина
2 место	Хусяинов Тимур Маратович	ННГУ им. Н.И. Лобачевского
3 место	Максимчук Никола	Университет Апейрон

Поздравляем победителей и приглашаем к участию в следующем году!

Сведения об авторах

Ирина Альбертовна **Зверева**, кандидат педагогических наук, консультант сектора среднего и высшего профессионального образования, Министерство образования Нижегородской области (Нижний Новгород, Россия).

Артём Андреевич **Костригин**, магистр психологии, редактор-переводчик научного журнала «Наука. Мысль»; преподаватель кафедры психологии, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Москва, Россия).

Тимур Маратович **Хусяинов**, магистр социальной работы, технический редактор научного журнала «Наука. Мысль»; менеджер департамента социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Россия).

Леонид Федорович **Чупров**, кандидат психологических наук, профессор Российской академии естествознания; главный редактор электронного научного журнала «Наука. Мысль», учредитель и главный редактор научных журналов «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» и «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine» (Черногорск, Россия).

Секция «Экономика, финансы и менеджмент»

УДК 33

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «ВГУВТ»)

А.Г. Гущина, Волжский государственный университет водного транспорта
(Нижний Новгород, Россия)

В.М. Иванов, Волжский государственный университет водного транспорта
(Нижний Новгород, Россия)

Аннотация. Цель данной работы – оценка стратегической позиции высшего учебного заведения на рынке образовательных услуг на примере Волжского государственного университета водного транспорта (г. Нижний Новгород). В настоящее время существует разнообразие методик оценки конкурентоспособности вузов, однако они страдают отсутствием комплексности проводимого анализа и высокой субъективностью результатов. Именно поэтому развитие методологического аппарата оценки конкурентоспособности вуза, в том числе с учетом определения стратегической позиции, на основании которой разрабатывается конкретная стратегия развития вуза, является актуальным. В статье приведены результаты мониторинга эффективности деятельности ФГБОУ ВО «ВГУВТ», определены основные конкуренты вуза в транспортной отрасли и на региональном уровне, приведены сравнительные результаты мониторинга вуза относительно конкурентов, построены аналитические карты позиции вуза.

Ключевые слова: учебные заведения, мониторинг, показатели эффективности, конкуренты, транспортная отрасль, регион, стратегическая позиция, аналитическая карта.

STRATEGIC POSITION OF INSTITUTION IN MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES (ON EXAMPLE OF FSFEI HE "VSUWT")

Abstract. The purpose of this work is to evaluate the strategic position of higher education institutions on the educational services market on the example of the Volga state University of water transport (Nizhny Novgorod). Currently, there are a variety of methods to assess the competitiveness of universities, but they lack the complexity of analysis and high subjectivity of the results. That is why the development of the methodological apparatus of evaluation the competitiveness of the University, including by reference to the definition of strategic position, on the basis of which developed a specific strategy for the development of the University, is relevant. The article presents the results of monitoring of efficiency of activity of "VSUWT", identifies the main competitors of the University in the transport sector at the regional level, gives the comparative results of the monitoring of the University relative to its competitors, develops the analytical map of the position of the University.

Keywords: educational institutions, monitoring, performance indicators, competitors, transport industry, region, strategic position, analytical map.

Волжский государственный университет водного транспорта (ФГБОУ ВО «ВГУВТ») является учебным заведением, выпускники которого востребованы как на отраслевом, так и на региональном уровнях [2]. Поэтому, рассматривая его стратегическую позицию, необходимо учитывать две координаты: позиция в сравнении с вузами, подчиненными Федеральному агентству морского и речного флота (Росморречфлот), и позиция в сравнении с вузами Нижегородской области.

В качестве информационной базы оценки статуса вуза авторы использовали результаты Мониторинга эффективности деятельности вузов, опубликованные Министерством образования и науки РФ. В мониторинге за 2015 год приняли участие 830 вузов и 932 филиала. В число анализируемых критериев вошли: средний балл ЕГЭ у поступивших на бюджет абитуриентов; объем научных исследований и доходы от научной деятельности; доходы вуза из всех источников в целом; количество иностранных студентов; уровень зарплаты преподавателей; число студентов, трудоустроившихся в первый год после получения диплома; дополнительный показатель (собственный показатель в зависимости от направленности вуза) [3].

По результатам мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования по вузам и филиалам за 2015 год ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта» выполнил 4 или более показателей, что свидетельствует о положительной оценке деятельности вуза.

Лепестковая диаграмма по показателям мониторинга эффективности деятельности вуза за 2015 год представлена на рис.1 [1].

Рис.1. Показатели мониторинга эффективности деятельности ФГБОУ ВО «ВГУВТ» за 2015 год

Согласно приведенным данным, значение результатов оценки деятельности вуза по таким показателям, как научно-исследовательская деятельность, международная деятельность, финансово-экономическая деятельность, заработная плата ППС, трудоустройство, дополнительный показатель превышает или равно установленному пороговому значению. Значение показателя «образовательная деятельность» ниже порогового значения на 10,37%, одной из причин является низкий средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программе бакалавриата и специалитета.

В качестве учебных заведений, являющихся конкурентами ФГБОУ ВО «ВГУВТ» на отраслевом уровне, выступили все подведомственные Росморречфлоту вузы:

1. ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота им. адм. С.О. Макарова», г. Санкт-Петербург (ГУМРФ).

2. ФГБОУ ВО «Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова», г.Новороссийск (ГМУ).

3. ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта», г.Новосибирск (СГУВТ).

4. ФГБОУ ВО «Московская государственная академия водного транспорта», г.Москва (МГАВТ).

5. ФГБУ ВО «Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского», г.Владивосток (МГУ).

Сравнительные результаты мониторинга эффективности деятельности по рассматриваемым показателям по вузам отрасли за 2015 год приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнительные результаты мониторинга по вузам транспортной отрасли за 2015 год

Показатели	ГМУ	ВГУВТ	СГУВТ	ГУМРФ	МГУ	МГАВТ
Образовательная деятельность	63,66	53,78	52,38	62,62	53,92	53,45
Научно-исследовательская деятельность	100,44	103,62	63,1	164,1	148,76	20,26
Международная деятельность	1,56	2,28	1,86	5,7	1,95	2,09
Финансово-экономическая деятельность	3009,67	2158	2260,58	2791,14	2934,82	3497,1
Заработная плата профессорско-преподавательского состава	175,34	180,25	145,58	145,24	154,64	127,36
Трудоустройство	60	80	80	70	65	-
Дополнительный показатель	4,29	4,84	4,00	5,05	4,83	3,94
Количество выполненных показателей	6	6	6	5	5	1

Относительно рассматриваемых вузов отрасли можно отметить, что ФГБОУ ВО «ВГУВТ» занимает устойчивые позиции, опережая по большинству рассматриваемых показателей конкурентов, уступая лишь Государственному университету морского и речного флота им. адм. С.О. Макарова.

На региональном уровне основными конкурентами ФГБОУ ВО «ВГУВТ» являются:

1. Московский государственный университет путей сообщения - Нижегородский филиал (МИИТ)
2. Московский гуманитарно-экономический институт - Нижегородский филиал (МГЭИ)
3. Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (НГСХА)
4. Нижегородская правовая академия (институт) (НПА)
5. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (НГАСУ)
6. Нижегородский государственный инженерно-экономический институт (НГИЭИ)
7. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (НГТУ)
8. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
9. Нижегородский филиал Академии труда и социальных отношений (АТиСО)
10. Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (НИУ)

Сравнение ВГУВТ с вузами Нижегородской области по данным мониторинга представлено в табл.2

Таблица 2. Сравнительные результаты мониторинга по вузам Нижегородской области за 2015 год

Наименование вуза	Образовательная деятельность	Научно-исследовательская деятельность	Международная деятельность	Финансово-экономическая деятельность	Зарплата ППС	Трудоустройство	Дополнительный показатель	Количество выполненных показателей
НГТУ	62	591,5	2,07	2317,55	180,27	85	4,41	7
ННГУ	67,47	685,99	3,09	2834,41	185,07	80	4,92	7
ВГУВТ	53,78	103,62	2,28	2158	180,25	80	4,84	6
НГАСУ	62,15	91,84	2,35	1485,36	140,97	80	3,76	6
НИУ	64,01	70,88	-	1704,6	152,71	85	3,73	6
НГИЭИ	57,63	-	12,05	2397,91	145,22	80	3,26	5
НГСХА	55,62	200,39	4,23	1863,77	146,65	-	0	4
МГЭИ	53,72	85,84	-	2034,86	157,16	-	1,58	4
НПА	57	111,66	1,15	1759,85	141,56	70	1,23	4
МИИТ	0	0	-	5580,41	185,51	-	26,69	3
АТиСО	0	0	-	805,36	46	-	2,64	0

По итогам анализа табл. 2 можно сделать вывод о том, что ФГБОУ ВО «ВГУВТ» по совокупности показателей мониторинга имеет достаточно устойчивое положение в Нижегородской области.

В целях определения стратегической позиции ФГБОУ ВО «ВГУВТ» целесообразно построить аналитическую карту по двум параметрам: позиция вуза в отрасли и позиция вуза в регионе (рис.2).

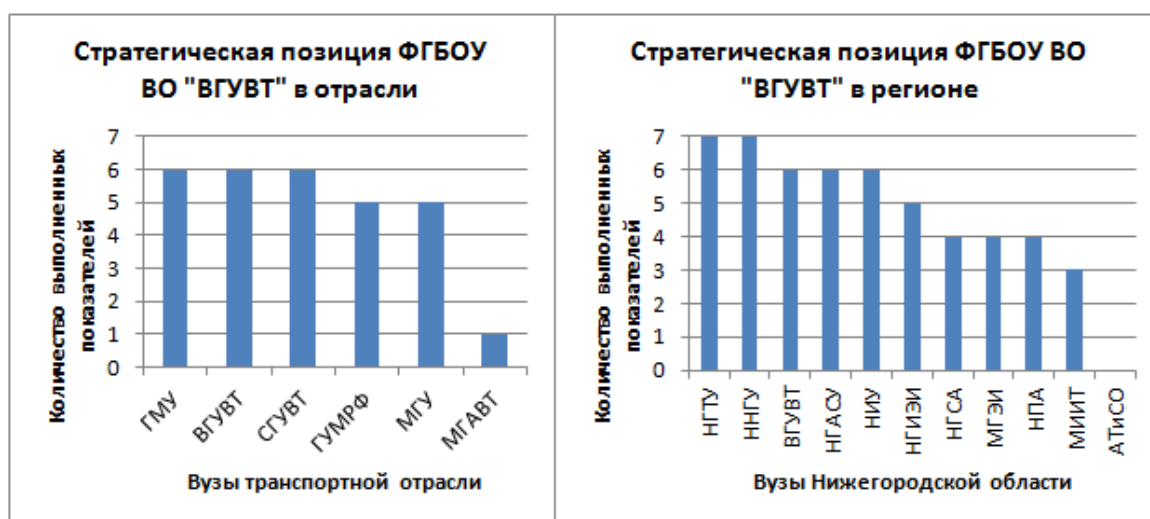

Рис. 2. Стратегическая позиция вуза в отраслевом и региональном направлениях в 2015 году

Как следует из приведенного на рис. 2 графика в стратегическом плане позиция ФГБОУ ВО «ВГУВТ» достаточно неплохая как на отраслевом, так и региональном уровнях. Вместе с тем, два обстоятельства отражают возможность изменения ситуации в худшую сторону. Первое – это то, что университет ни по одному из показателей мониторинга не

является абсолютным лидером ни в отрасли, ни в регионе. Второе обстоятельство состоит в том, что рынок образовательных услуг становится более конкурентным. На это указывает факт того, что если в 2014 году ФГБОУ ВО «ВГУВТ» входил в тройку лидеров региона по количеству выполненных показателей мониторинга (6 позиций), то в 2015 году также 6 позиций выполнили или превысили пороговые значения уже три ВУЗа: ВГУВТ, НГАСУ и НИУ.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее. Используя комплексную методику оценки конкурентной позиции вуза можно объективно оценить эффективность ранее выбранной стратегии, а также предложить рекомендации по адаптации стратегии к сформировавшимся условиям конкурентной среды. В современных экономических условиях проведение анализа стратегической позиции вуза позволит учебным заведениям корректировать направление своего развития в условиях неопределенности окружающей среды.

Литература:

1. Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования // Сайт в Интернет: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring>
2. Официальный сайт Волжского государственного университета водного транспорта. URL: <http://www.vsawt.ru>
3. Сафуанов Р.М., Кашипова И.Р., Вычужанова Д.Р., Муртазина Д.М. Сравнительный анализ показателей государственной аккредитации, мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования и общественной аккредитации // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. №7-8 С.132-137.

References:

1. Monitoring jeffektivnosti dejatel'nosti organizacij vysshego obrazovanija // Sajt v Internet: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring>
2. Oficial'nyj sajt Volzhskogo gosudarstvennogo universiteta vodnogo transporta. URL: <http://www.vsawt.ru>
3. Safuanov R.M., Kashipova I.R., Vychuzhanova D.R., Murtazina D.M. Sravnitel'nyj analiz pokazatelej gosudarstvennoj akkreditacii, monitoringa jeffektivnosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija i obshhestvennoj akkreditacii // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. №7-8 S.132-137.

Сведения об авторах

Алёна Геннадьевна **Гущина**, магистрант 2 курса направления «Менеджмент», Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород, Россия).

Валерий Михайлович **Иванов**, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, кандидат технических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород, Россия).

Секция «Экономика, финансы и менеджмент»

УДК 338.46

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТРАСЛИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

Н.С. Завиваев, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (Княгинино, Россия), e-mail: zavivaev_nik@bk.ru

Н.В. Проскура, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (Княгинино, Россия).

Аннотация. В научной литературе сегодня активно используется термин «информатизация». В работе проанализированы существующие толкования этого понятия, выявлено отсутствие общей трактовки данного процесса в правовом поле России. Рассмотрены ее составляющие, в частности, интеллектуализация, медиатизация, компьютеризация, сформулирован тезис о необходимости увеличения количества информации, находящейся в открытом доступе. Проанализированы существующие в законодательных документах показатели, оценивающие данный процесс, выявлена их некорректность, предложена авторская система показателей оценки информатизации как процесса.

Ключевые слова: информатизация, эффективность, предмет информатизации, объект информатизации, цели информатизации, медиатизация, компьютеризация, интеллектуализация.

CORRELATION-REGRESSION ANALYSIS OF INDICATORS OF TELECOMMUNICATION SERVICES INDUSTRY

Abstract. The term "informatization" today is widely used in the scientific literature. This paper analyzes the existing interpretation of this concept, reveals the absence of a common interpretation of this process in the Russian legal field. The authors examines its components, in particular, the intellectualization, mediatization, computerization, formulates the thesis of the need to increase the amount of information in the public domain. The existing indicators in legislation are analyzed, evaluating the process, they identified incorrect, the authoring system informatization performance evaluation as a process is proposed.

Keywords: informatization, efficiency, information object, object of informatization, subject of informatization, mediatization, computerization, intellectualization.

Определение информатизации на современном этапе можно охарактеризовать как процесс применения информационно-коммуникационных технологий в различных сферах общественной жизни для повышения эффективности анализа и использования информации и знаний, увеличения объема актуальной, достоверной, доступной различным заинтересованным пользователям информации, позволяющее достичь основополагающих целей развития как всего общества в целом, так и отдельных его элементов [1,3,4].

По нашему мнению, комплексная система показателей информатизации должна включать:

1. Систему показателей, характеризующих цель информатизации. Она будет зависеть от субъекта информатизации. Так, например, при информатизации бухгалтерского учета на предприятии в качестве данных показателей можно использовать величину затрат времени на выполнение одной (типовой) операции, стоимостное выражение ошибок, допущенных при ведении бухгалтерского учета и т.п. В целом же можно сказать, что данные показатели отражают общие характеристики качества предмета информатизации – так, показатели качества жизни населения будут являться показателями цели информатизации для данного процесса применительно ко всему обществу;

2. Подходя к информатизации как к экономической категории, необходимо проанализировать проблемы издержек, связанных с ее развитием. Данные индикаторы – индикаторы затрат на информатизацию можно разделить на 2 основные группы – индикаторы первоначальных инвестиций (отражают размер разовых, первоначальных вложений в информатизацию) и индикаторы текущих затрат, которые отражают величину расходов на поддержание созданной информационной системы в рабочем состоянии. Для определения их на уровне организаций целесообразно воспользоваться системой управленческого учета по центрам ответственности с выделением созданной информационной системы в качестве центра затрат;

3. Показатели, характеризующие процесс медиатизации применительно к предмету информатизации. Любая информационная система нуждается во входящей информации. Данный комплекс индикаторов показывает доступность входящей информации, ее достоверность, скорость ее формирования, необходимый объем и степень ее защищенности;

4. Показатели процесса компьютеризации. Они характеризуют время обработки информации информационной системой, величину задействованных ресурсов, степень автоматизации обработки;

5. Показатели процесса интеллектуализации, дающие представление об уровне интеграции работы людей и информационной системы – индикаторы отношения пользователей к информационной системе, частоты обращений к ней, степени использования различных ее функций;

6. Показатели эффективности процесса информатизации, определяющиеся как изменение целевых показателей к величине затрат на информатизацию.

Стоит отметить, что информатизация какого-либо процесса вовсе не является гарантом достижения поставленной цели. Кроме нее, на результат любого экономического процесса воздействуют множество факторов [2,4,7]. Таким образом, мы полагаем невозможным использование стандартных показателей эффективности, основанных на простом сопоставлении результата процесса и затрат ресурса на него, а предлагаем использовать для этого математическую модель зависимости валового регионального продукта от величины основных фондов и количества занятых в экономике региона. (по аналогии с моделью Кобба-Дугласа). Также для достижения большей точности в модели использовались дополнительные показатели - степень изношенности основных средств и величина среднемесячной заработной платы по экономике региона. В качестве показателя, характеризующего информатизацию, нами была использована величина затрат организаций на приобретение программного обеспечения.

Поскольку информатизацию нельзя признать фактором производства, но ее влияние на экономические результаты региона и отдачу капитала несомненно, общий вид использованной модели получился следующим:

$$Y = a * K^{b+c*I} * L^{d+e*I} * e^{f*k+g*I} \quad (1)$$

где a,b,c,d,e,f,g – параметры модели

Y – валовый региональный продукт в расчете на душу населения, руб.;

K–стоимость основных средств, тыс. руб.

L – число занятых в экономике региона, тыс. чел.

I – величина затрат организаций региона на приобретение программного обеспечения, тыс. руб.

k – коэффициент износа основных фондов экономики региона, %

l – среднемесячная заработная плата по региону, руб.

Анализ статистических данных по регионам за 2012 год позволил получить модель со следующими коэффициентами:

$$Y = 7105 * K^{8.9*10^{-10}*I+0.215} * L^{-0.077} * e^{0.002*k+0.00004*I} \quad (2)$$

Построенная математическая модель является адекватной. Коэффициент детерминации составил 94 %, значение Ф-критерия Фишера – 165,2 (табличное – 2,37), значение коэффициента аппроксимации – 13,7 %.

Как видно из модели (2), увеличение затрат организаций на приобретение программного обеспечения увеличивает эффективность использования основных фондов организации. Если при нулевой величине данных затрат увеличение стоимости основных средств на 1 % ведет к увеличению ВРП на душу населения на 0,2146 %, то при затратах в 1 000 000 000 рублей данный показатель составит 0,2155 %, т.е., увеличение исследуемого признака ведет к росту эффективности использования ресурсов в экономике региона.

Наглядно влияние информатизации на результат работы региона можно увидеть, если превратить модель (2) в функцию от 1 переменной путем закрепления всех остальных.

Данная методика была применена к данным по Нижегородской области за 2012 год. Результаты представлена на рисунке 1, на котором по оси Ох представлена величина затрат на приобретение программного обеспечения, а по оси Оу – величина процентного прироста ВРП региона в расчете на душу населения.

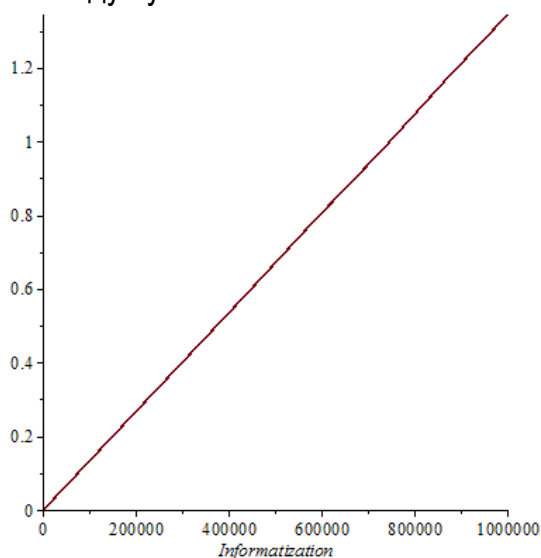

Рисунок 1. Влияние объема затрат на приобретение программного обеспечения (тыс. руб.) на изменение ВРП региона в расчете на душу населения (%)

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день процесс информатизации в России ведет к повышению эффективности работы экономики. Однако стоит отметить,

что на сегодняшний момент флагманом этого процесса является не государство, а иные структуры, что делает его менее контролируемым; кроме того, на сегодняшний момент отсутствует единое, законодательно закрепленное определение этого термина. Кроме того, отсутствие единой методики оценки данного процесса может свести к нулю положительный эффект для него. В любом случае мы считаем, что именно информатизация в обозримом будущем может послужить тем внутренним фактором развития, который позволит экономике России в условиях иностранных санкций продолжать развиваться и укрепляться.

Литература:

1. Беляев О.Г., Корнилов Д.А. Оценка инновационного потенциала экономических систем // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3 (39). С. 77.
2. Буньковский Д.В. О методиках оценки потенциала производственного предпринимательства // Современные проблемы инвестиционной деятельности в России и странах СНГ материалы II Международной научно-практической конференции. ООО "Научно-исследовательский центр "Стратегия". 2010. С. 23-26.
3. Буньковский Д.В. Создание модели стратегического управления предприятием (на примере логистической компании) // Вопросы управления. 2014. № 5 (11). С. 147-155.
4. Корнилов Д.А., Беляев О.Г. Оценка инновационного потенциала региона // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2012. № 3 (96). С. 254.
5. Попиков, А.А. Криптовалюта BITCOIN как финансовый инструмент виртуальной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2016. Т. 6. № 2. С. 89-106.
6. Попиков, А.А. Креативный человеческий капитал как фактор развития инновационной экономики страны // Власть. 2016. № 3. С. 36-40.
7. Таскина Л.А., Юрлов Ф.Ф., Корнилов Д.А., Сидоренко Ю.А. Обоснование необходимости многокритериального подхода к выбору эффективных решений при стратегическом планировании и управлении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2-1. С. 270-273.

References:

1. Beljaev O.G., Kornilov D.A. Ocenka innovacionnogo potenciala jekonomicheskikh sistem // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2012. № 3 (39). S. 77.
2. Bun'kovskij D.V. O metodikah ocenki potenciala proizvodstvennogo predprini-matel'stva // Sovremennye problemy investicionnoj dejatel'nosti v Rossii i stranah SNG materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. OOO "Nauchno-issledovatel'skij centr "Strategija". 2010. S. 23-26.
3. Bun'kovskij D.V. Sozdanie modeli strategicheskogo upravlenija predprijatiem (na primere logisticheskoy kompanii) // Voprosy upravlenija. 2014. № 5 (11). S. 147-155.
4. Kornilov D.A., Beljaev O.G. Ocenka innovacionnogo potenciala regiona // Trudy NGTU im. R.E. Alekseeva. 2012. № 3 (96). S. 254.
5. Popikov, A.A. Kriptovaljuta BITCOIN kak finansovyj instrument virtual'noj jekonomiki //

Voprosy innovacionnoj jekonomiki. 2016. T. 6. № 2. S. 89-106.

6. Popikov, A.A. Kreativnyj chelovecheskij kapital kak faktor razvitija innovacionnoj jekonomiki strany // Vlast'. 2016. № 3. S. 36-40.

7. Taskina L.A., Jurlov F.F., Kornilov D.A., Sidorenko Ju.A. Obosnovanie neobhodimosti mnogokriterial'nogo podhoda k vyboru jeffektivnyh reshenij pri strategicheskom planirovanii i upravlenii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 2-1. S. 270-273.

Сведения об авторах

Николай Сергеевич **Завиваев**, старший преподаватель кафедры экономики и автоматизации бизнес процессов, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (Княгинино, Россия).

Наталья Викторовна **Проскура**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и автоматизации бизнес процессов, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (Княгинино, Россия).

Секция «Педагогика и психология»

УДК 371.3

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ «SMART-ОБРАЗОВАНИЕ» В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Е.В. Горькова, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамас, Россия),
e-mail: gorckova.evdokia@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлены основные аспекты использования сетевых технологий «smart-образование» в организации учебно-воспитательного процесса в условиях современной школы. Автором детально аргументирована актуальность рассматриваемой темы исследования, представлен алгоритм использования сетевых технологий «smart-образование», а также обозначены дальнейшие перспективы разработки данного направления и отдельные моменты по внедрению данных технологий в педагогическую практику.

Ключевые слова: Инновации, инклюзивное образование, сетевые технологии «smart-образование», учебно-образовательный процесс, современная школа, обучающийся.

USE OF NETWORK TECHNOLOGIES «SMART-EDUCATION» IN ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN CONDITIONS OF MODERN SCHOOL

Abstract. This article presents the main aspects of the use of network technology «smart-education» in the organization of educational process in the conditions of modern school. The author argued in detail the relevance of the topic of research, an algorithm for the use of network technology «smart-education», and marked the future prospects of development of this area, and some moments on the implementation of these technologies in teaching practice.

Keywords: Innovation, inclusive education, networking «smart-education», teaching and educational process, modern school, student.

Аргументируя актуальность обозначенной нами темы исследования, отметим, что совершенно очевидными в современном обществе становятся процесс глобализации общественных отношений. Несмотря на то, что первоначально, процессы глобализации получили свое развитие в области политики и экономики, в связи с чем большинство людей связывают процессы глобализации со сферой политики или развитием экономической конъюнктуры, данная тенденция все более проникает в систему образования и сферу образовательных отношений.

Оказывая непосредственное воздействие на систему субъект-субъектных отношений, возникающих между учителем и обучающимся в процессе учебно-воспитательного процесса, процессы глобализации, а также ряд объективно существующих условий приводит формированию в системе образования некоторых противоречий, впоследствии приводящих к более серьезным последствиям. Среди данных противоречий следует отметить наиболее многочисленные противоречия:

– развитие кризисных явлений в рамках традиционной системы образования по причине формирования нового информационного общества и возникновению необходимости обновления принципов подачи учебного материала, внедрения новых, в том числе информационных технологий, в учебно-воспитательный процесс;

– снижение уровня качества образования современных школьников (вопрос о формировании интеллектуального потенциала подрастающего поколения);

– достаточно низкий уровень практической направленности учебно-воспитательного процесса (необходимость перехода от формирования модели школьника «ученый-теоретик» к принципиально новой модели «практикующий специалист»);

– наличие ряда теоретико-методологических проблем в рамках организации учебно-воспитательного процесса.

Наличие выше описанных тенденций развития сферы современного образования подтверждается и в ходе детального анализа специальной литературы, ряда нормативно-правовых актов, регулирующих сферу образования и воспитания, а именно ФЗ «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 21.12.2016 г. и Концепции воспитания в РФ на 2015-2025 гг. от 29.05.2015 г. № 996-р. Анализ данных источников позволяет нам сделать вывод о направленности и развитии процессов воспитания и обучения школьников в условиях современной школы:

– необходимость формирования в процессе воспитания высоконравственную личность, которая не только обладает необходимыми знаниями, умениями и навыками, но и способна использовать свой потенциал в условиях современного общества;

– необходимость формирования в процессе образования знаний, умений и навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, в определенных объемах, в целях интеллектуального, духовно-нравственного и творческого развития личности обучающегося, его профессионального развития и реализации.

В связи с выше перечисленным на сегодняшний день в сфере образования существует объективная необходимость формирования принципиально новых аспектов выстраивания образовательных отношений, основанных на следующих принципах:

1. Выстраивание образовательных отношений, и системы образования в целом, с опорой на требования современного информационного общества.

2. Формирование и использование новых принципов и методов подачи учебного материала.

3. Как следствие перечисленных выше принципов – повышения качества образования в целом.

4. Повышение практической направленности учебно-воспитательного процесса посредством внедрения новых педагогических технологий.

5. Разработка основ формирования активной жизненной позиции обучающихся, что параллельно приведет к части проблем воспитания и обучения теоретико-методологического характера.

Детальный анализ обозначенной выше проблемы и педагогической практики позволяет нам сделать вывод о том, что одним из решений существующих противоречий может стать использование сетевых технологий «smart-образование» в организации учебно-воспитательного процесса в условиях современной школы.

Переходя к непосредственному описанию сетевой технологии, отметим, что так как под словом «smart» в английском языке понимается буквально «умный, многофункцио-

нальный (в том числе «умная» техника)», то под сетевой технологией «smart-образование» на сегодняшний день следует понимать инновационный метод построения обучения и воспитания, позволяющий наиболее оптимально выстроить учебно-воспитательный процесс с точки зрения временного фактора и способов подачи учебного материала. Далее приведем примерную структуру формирования сетевой технологии «smart-образование».

– 1 этап: введение – краткое описание того, что будет происходить в рамках ситуации учебно-воспитательного процесса.

– 2 этап: задание – формулировка проблемной задачи и описания формы предоставления конечного результата.

– 3 этап: выполнение учебных задач (усвоение учебного материала) – осуществляется структурно, по четко разработанной схеме на основе гиперссылок. Данный этап включает в себя порядок работы и необходимые ресурсы (описание последовательности выполнения заданий, а также примерные шаблоны, бланки, инструкции и прочее, позволяющие эффективно выстроить работу над решением поставленных учебных задач.

– 4 этап: оценка работы каждого конкретного обучающегося. Стоит отметить, что при использовании сетевой технологии «smart-образование» учитель получает возможность перманентно и централизованно получать информацию об объеме и качестве выполненных обучающимися заданий.

Использование сетевой технологии «smart-образование» даст возможность учителю наиболее эффективно выстроить процесс обучения и воспитания, но и в будущем избежать конфликтных ситуаций между учителем и обучающимся в рамках вопроса некорректного оценивания работы обучающегося.

Весьма актуальным применение сетевой технологии «smart-образование» будет в сфере инклюзивного образования, в которой темп работы каждого обучающегося является одним из основных критериев построения учебно-воспитательного процесса в целом. Определенную пользу принесет использование сетевой технологии «smart-образование» в рамках подготовки, обучающихся к ГИА, ЕГЭ, предметным олимпиадам, позволит расширить спектр необходимого для изучения материала.

Таким образом, сетевая технология «smart-образование» – весьма перспективная новая дидактическая технология, которая позволит решить целый комплекс проблем и противоречий в сфере образовательных отношений, а также позволит создать необходимые на сегодняшний день условия для интеллектуального, духовно-нравственного и творческого развития личности обучающегося, его профессионального развития и реализации.

Литература:

1. Концепции воспитания в РФ на 2015-2025 гг. от 29.05.2015 г. № 996-р. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 24.11.2016 г.).

2. Сластенин В.А. Психология и педагогика. Учебник для бакалавров. – М.: 2015, – 456 с.

3. ФЗ «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 21.12.2016 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 24.11.2016 г.).

References:

1. The concept of education in Russia for 2015-2025. from 29.052015, No. 996-R // "Consultant Plus". URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 24.11.2016).
2. Slastenin V. A. Psychology and pedagogy. Tutorial for bachelors. – М.: 2015. – 456 p.
3. FZ "On education in Russian Federation" № 273-FZ of 21.12.2016 // "Consultant Plus". URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed: 24.11.2016).

— ● —

Сведения об авторе

Евдокия Владимировна **Горькова**, магистрант 1 года обучения историко-филологического факультета, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамас, Россия).

— ● —

Секция «Педагогика и психология»

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ СЕНСИТИВНОСТИ КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

Е.С.Журба, Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Нижний Новгород, Россия), philosophie@yandex.ru

Т.Л. Шабанова, Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Нижний Новгород, Россия), shabanovatl@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются теоретические подходы к определению понятия «сенситивность», ее структуре и видам. Показана роль сенситивности в формировании социального интеллекта. При этом отмечается, что имеющиеся в литературе программы тренингов сенситивности ориентированы на взрослых людей, направлены на обучение персонала организаций и развивают межличностную чувствительность как один из профессиональных навыков. В связи с этим возникает необходимость разработки специальных тренинговых программ для детей и подростков с целью предупреждения возможных рисков общения и нарушений развития. Представлена авторская концепция тренинга развития сенситивности для младших школьников, учитывающая возрастные и психологические особенности детей. Программа позволяет в форме игры сформировать социальный интеллект у школьников через развитие межличностной чувствительности, умение оценивать отношения, психологические проблемы и причины конфликтов со сверстниками, учителями, родителями, а также углубить понимание собственной личности, установок, потребностей и мотивов, позиций в отношениях с окружающими.

Ключевые слова: социальный интеллект, сенситивность, младший школьный возраст, социальная компетенция, эмпатия.

PRIMARY SCHOOL AGE CHILDREN'S SENSITIVITY DEVELOPMENT AS FACTOR OF SOCIAL INTELLIGENCE FORMATION IN COURSE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING

Abstract. The article contains the theoretical approaches to the definition of the notion "sensitivity", its structure and kinds. Sensitivity role in forming the social intelligence is shown. However, it is noted that the sensitivity training programs, available in literature, are oriented to the grown-ups, destined for the companies' personnel education and develop the interpersonal sensibility as one of the professional skills. Due to that there appears the necessity in development of the special training programs for the children and the youngsters with the purpose of possible communication and disturbance of development risks prevention. The author's concept of children of primary school age sensitivity development training, taking into account age and psychological peculiarities, is presented. The program enables in the way of the game to form pupils' social intelligence through interpersonal sensibility development, ability to assess the relationship, psychological problems and the root-causes of conflict with peers, teachers, parents, as well as deepen the understanding of self, mind-sets, needs and motives, positions in relations with others.

Keywords: social intelligence, sensitivity, children of primary school age, social competence, empathy.

Способность понимать окружающих людей и общаться с ними является очень важной в жизни ребенка младшего школьного возраста. От умения сотрудничать с учителем, одноклассниками зависит успешное освоение новой для него учебной деятельности и формирование психологических новообразований возраста: произвольности, рефлексии, адекватной самооценки, чувства компетентности и уверенности в успехе. Однако исследователями а также учителями и родителями часто обсуждаются недостатки эмоционально-личностного развития современных детей. Отмечается, что эмоционально-личностные нарушения проявляются в повышенной тревожности, агрессивности, стрессах, приводящих к конфликтам, в ответ на реальные жизненные ситуации и решение задач в условиях совместной деятельности [7,8]. В связи с этим развитие сенситивной способности к восприятию окружающего мира, других людей, самого себя является актуальной задачей организации психологического сопровождения процесса взросления ребенка и целенаправленной работы с ним.

Термин «сенситивность» понимается авторами как способность предсказывать мысли, чувства и поведение другого человека, как способность воспринимать, понимать, запоминать и структурировать социально-психологические характеристики других людей или группы и на основании этого прогнозировать их поведение и деятельность [2]. Исследователи отмечают, что развитие сенситивности во многом определяет возможности человека в установлении и поддержании контактов в общении, прогнозировании поведения других людей, конструктивном взаимодействии [4].

Существуют разные подходы к описанию структуры сенситивности. Одни авторы рассматривают ее как целостное, общее свойство. Другие описывают эту способность как многокомпонентную структуру. Например, американский психолог Г.Смит выделяет четыре вида сенситивности: наблюдательская сенситивность (способность наблюдать, т. е. видеть и слышать другого человека и запоминать при этом, как он выглядел и что говорил); теоретическая сенситивность (способность применять различные теории для интерпретации и прогнозирования поведения, чувств и мыслей других людей); номотетическая сенситивность (способность понимать типичного представителя той или иной социальной группы и использовать это понимание для прогнозирования поведения людей, принадлежащих к данной группе); идеографическая сенситивность (способность понимать своеобразие данного человека) [9].

Осуществляется разработка специальных технологий обучения сенситивности в условиях социально-психологического тренинга. Тренинг сенситивности представляет собой одну из форм группового динамического тренинга и может обозначать его разнообразные виды. Некоторые авторы рассматривают тренинг сенситивности как разновидность тренинговых групп, имеющую своей целью общее развитие индивида посредством выявления жизненных ценностей человека и усиления чувства самоидентичности [6]. Другие относят к тренингу сенситивности так называемые группы организационного развития, отмечая при этом, что группы могут различаться в зависимости от того, что является целью работы и находится в центре внимания – организационные структуры или индивидуальное развитие. В качестве основной задачи тренинга сенситивности большинство авторов рассматривают совершенствование способности человека понимать других людей.

Л.А. Петровская, анализируя зарубежную литературу, указывает, что обычно выделяют два уровня целей: непосредственные и метацели, или цели более высокого уровня.

К последним относятся: 1) формирование у индивида духа исследования, готовности экспериментировать со своей ролью; 2) развитие аутентичности в межличностных отношениях; 3) расширение межличностного сознания (т. е. знания о других людях); 4) выработка способности вести себя с окружающими в сотрудничающей, а не авторитарной манере, и пр. К непосредственным целям относятся: рост самосознания участников, связанный с получением сведений о том, как другие воспринимают поведение каждого; обострение чувствительности к групповому процессу, поведению других, связанное, прежде всего, с восприятием более полного ряда коммуникативных стимулов, получаемых от других (обычно, формулируя эту цель, используют понятие эмпатии): понимание условий, которые затрудняют или облегчают функционирование группы; развитие диагностических умений в межличностной сфере; развитие умений успешно вмешиваться во внутригрупповые и межгрупповые ситуации; обучение тому, как учиться [5].

Ю.Н. Емельянов выделяет следующие задачи тренинга сенситивности: 1) повышение уровня самопонимания и понимания других; 2) чувственное понимание групповых процессов, познание локальной структуры; 3) развитие ряда поведенческих навыков [1].

Авторам статьи близка идея о том, что в качестве основной цели тренинга сенситивности необходимо выделить обучение и тренинг возможностей, усиливающих социальную компетенцию, то есть формирующий социальный интеллект ребенка. Социальный интеллект обеспечивает понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека, а также его невербальных реакций (мимики, поз, жестов). Он является когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности.

Так, например, Ю. Н. Емельянов, изучавший социальный интеллект в рамках практической психологической деятельности, определил путь повышения коммуникативной компетентности индивида (социального интеллекта) с помощью активного социально-психологического обучения. Определяя социальный интеллект, он пишет: «Сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида можно назвать его социальным интеллектом, понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» [1]. Эмпатия является основой сенситивности – особой чувствительности к психическим состояниям других, их стремлениям, ценностям и целям, которая в свою очередь формирует социальный интеллект. С годами эмпатическая способность тускнеет, вытесняется символическими средствами представленности.

Говоря о пути повышения коммуникативной компетенции, Ю.Н. Емельянов замечает, что коммуникативные умения и интеллект межличностных отношений при их несомненной важности, тем не менее, являются вторичными по отношению к фактору совместной деятельности людей. Поэтому, ключевые способы повышения социального интеллекта нужно искать не в шлифовке поведенческих умений и не в рискованных попытках личностной реконструкции, а на путях активного осознания индивидом естественных межличностных ситуаций и самого себя как участника этих деятельностных ситуаций, на путях развития социально-психологического воображения, позволяющего видеть мир с точки зрения других людей [1].

Именно эти задачи возможно решить в рамках социально-психологического тренинга по развитию сенситивности у детей младшего школьного возраста.

Имеющиеся в литературе программы тренингов сенситивности в основном направлены на обучение взрослых, персонала организаций и развивают профессиональные навыки: эффективное общение, принятие решений, разрешение проблемных рабочих ситуаций.

Поэтому нашей задачей являлась разработка специального тренинга сенситивности для детей младшего школьного возраста с учетом возрастных особенностей и реалий современной жизни. Целью нашего тренинга было формирование сенситивности у школьников младшего школьного возраста через развитие чувствительности, умение оценивать отношения, психологические проблемы и причины конфликтов со сверстниками, учителями, родителями, а также углубленное понимание собственной личности, установок, потребностей и мотивов, позиций в отношениях с окружающими. На наш взгляд, развитие этих качеств является необходимым условием для предупреждения возможных эмоциональных проблем развития и нарушений общения.

Задания и упражнения были направлены на обучение детей умениям слушать и понимать друг друга, доверять себе, другим людям, миру в целом. В ходе тренинга дети обучались одновременной работе с двумя сферами мышления, логической и образной, что способствовало развитию качеств творческой личности: открытости новым впечатлениям, приобретению способности быстро реагировать на изменения ситуации, активировать интуицию, принимать креативные решения.

Также дети развивали уверенность в себе, умение полагаться на свои силы, ориентироваться на свободное общение и самовыражение, без барьеров и страхов. Участники тренинга изучали себя, собственные возможности. Эти возможности присущи человеку, но, как правило, не осознаются. Будучи осознанными, они могут быть раскрыты в полном объеме и становятся мощным инструментом познания собственного «Я» и окружающего мира.

Анализ результатов проведенной работы показал, что у детей-участников тренинга улучшились показатели памяти и концентрации внимания, качества творческой личности и креативного мышления, повысились учебные способности, снизился стресс и напряжение в общении с окружающими.

Таким образом, развитие сенситивности у детей младшего школьного возраста в рамках социально-психологического тренинга может способствовать формированию основных аспектов социального интеллекта: коммуникативно-личностного потенциала (свойств, облегчающих или затрудняющих общение, на основе которых формируются такие интегральные коммуникативные свойства как психологическая контактность и коммуникативная совместимость), характеристик самосознания (чувства самоуважения, свободы от комплексов, предрассудков, подавленных импульсов, открытости новым идеям), социальной перцепции, социального мышления, социального воображения, социального представления, способности к пониманию и моделированию социальных явлений, пониманию людей и движущих ими мотивов, а также энергетических характеристик (психической и физической выносливости) [3].

Литература:

1. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. – Л., 1985
2. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. – С.-Пб.: Питер, 2000.

3. Куница В.Н. , Казаринова Н.В. , Погольша В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. -110 с.
4. Макшанов С.И., Хрящева Н.Ю., Сидоренко Е.В. Психогимнастика в тренинге. Часть II., – С.Пб, 1993– 90 с.
5. Петровская Л.А. Общение, компетентность, тренинг. Избранные труды. – М.: Смысл», 2007 – 387 с.
6. Рудестам К. Групповая психотерапия. – М.: Прогресс, 1990
7. Тарабакина Л.В. Эмоциональное развитие подростков. Учебное пособие для студентов педагогических вузов. – М.: Прометей. МПГУ, 2011 – 208 с.
8. Шабанова Т.Л. Психология профессионального стресса и стресс-толерантности: Учебное пособие. – Саратов, 2014. – 131 с.
9. Smith H.C. Sensitivity Training: The Scientific Understanding of Individuals. – New York, 1973.

References:

1. Emel'yanov Yu.N. Aktivnoesotsial'no-psikhologicheskoeobuchenie. – L., 1985
2. Karvasarskiy B. D. Psikhoterapevticheskayaentsiklopediya. – S.-Pb.: Piter, 2000.
3. Kunitsina V.N. ,Kazarinova N.V. , Pogol'sha V.M. Mezhlichnostnoeobshchenie. Uchebnikdlyavuzov. – SPb.: Piter, 2001. -110 с.
4. Makshanov S.I., Khryashcheva N.Yu., Sidorenko E.V. Psikhogimnastika v treninge. Chast' II., – S.Pb, 1993– 90 s.
5. Petrovskaya L.A. Obshchenie, kompetentnost', trening. Izbrannyetrudy.– M.: Smysl», 2007 – 387 s.
6. Rudestam K. Gruppovayapsikhoterapiya. – M.: Progress, 1990
7. Tarabakina L.V. Emotsional'noerazvitiepodrostkov.Uchebnoeposobiedlyastudentovpedagogicheskikhvuzov. – M.: Prometey. MPG U, 2011 – 208 s.
8. Shabanova T.L. Psikhologiyaprofessional'nogostressai stress-tolerantnosti. Uchebnoeposobie. – Saratov, 2014. – 131 s.
9. Smith H.C. Sensitivity Training: The Scientific Understanding of Individuals. – New York, 1973

Сведения об авторах

Евгения Сергеевна **Журба**, магистрант 1 курса факультета психологии и педагогики, Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Нижний Новгород, Россия).

Татьяна Леонидовна **Шабанова**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры классической и практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина (Нижний Новгород, Россия)

Секция «Педагогика и психология»

УДК 159.9

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Урсова, Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: UK1801@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается характер семейных отношений, присущих для современной России. Отмечается преемственность представлений о семье и семейных отношениях, включающих в себя установку создание «традиционной» семьи. Вместе с этим указывается, что Российская семья стремится к вариативности моделей, включающих в себя различные способы построения ролевой структуры семьи.

Ключевые слова: российская семья, супруги, супружеские роли, традиционная и семья, современная семья, брачно-семейные отношения.

MODERN FAMILY AS REFLECTION OF TRANSFORMATION IN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article discusses the nature of family relations in Russia. There is continuity of notions of family and family relationships, including the installation of creating a "traditional" family. The author indicates that Russian families are to strive for the variability of models that include different ways of constructing the role structure of the family.

Keywords: Russian family, spouses, marital roles, traditional family, modern family, marriage and family relations.

Проблемы семьи и семейных отношений снова и снова привлекают внимание ученых к вопросам функционирования, ролевой структуры, мотивов создания и сохранения семьи, смысла родительства и семейных ценностей [1; 3; 4; 7; 9 и др.]. При этом, констатируется факт социокультурной обусловленности семьи, представляющей собой открытую, эволюционирующую систему, на которую влияют как ее внутренние элементы, так и социальное окружение. Фактически, это указывает на то, что изменения общественной жизни влияют на функционирование семейной системы и приводят к ее трансформации [6].

На современном этапе развития российское общество все еще сохраняет внутреннюю амбивалентность: оно уже не является полностью традиционным, но не в полной мере стало обществом модерна. Решая частные повседневные проблемы, адаптируясь к ускоряющейся социокультурной динамике, личность предпочитает обращаться к традиционным стратегиям поведения и опыту прошлого, усвоенному в процессе интериоризации культурных норм [2]. Подобная ситуация наблюдается и в институте семьи, поскольку будущие супруги, включающиеся в процесс построения собственного домохозяйства вынуждены прибегать к знакомым моделям отношений.

Характер исторического развития семьи в России отличается большой ролью государства в регулировании семейной сферы и общественной направленностью подобных отношений [7]. Причем такие характеристики до сих пор имеют большое значение при по-

строении семейного взаимодействия. Основой для подобного заключения служит психологическое знание о воспроизводящихся семейных системах (в частности передаче традиций новому поколению), позволяющее говорить о существовании в обществе представлений о «правильной», «нормальной» семье. Ориентиром таких представлений служит «традиционная» семья, основанная на нормах и правилах взаимодействия супругов, их обязанностях и месте в жизни семьи в контексте патриархального характера отношений. В ряду основных характеристик традиционной семьи можно выделить [8; 9]:

- доминирование (в том числе «нравственное») мужа над женой и детьми, забота о благосостоянии дома, особая роль мужчины в воспитании и обучении сыновей;
- сосредоточенность жены на домашней работе, регулирование эмоциональных отношений в семье, воспитание и обучение дочерей;
- совместное обсуждение семейных проблем супругами.

Однако современное состояние социальной картины общества зачастую противоречит установкам типичной патриархальной семьи. Для того чтобы представить возможности возникновения социальных противоречий, необходимо описать состояние современной семьи. Отметим некоторые характерные особенности [1; 4; 5; 6 и др]:

- постепенная нуклеаризация семьи;
- общность интересов супругов выступает как основа семейно-брачных отношений, построенных на основе партнерства;
- падение уровня рождаемости, увеличение числа семей с одним ребенком или же сознательная бездетность;
- возрастание роли и изменение внутрисемейного положения женщин.

Вместе с этим, неопределенные нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, ставят перед семьей ряд определенных социально – психологических проблем, среди которых выделяется проблема выбора способов ролевого взаимодействия, поведения и оценки членов семьи. Как одна из частей изменяющийся культуры, семья «вынуждена» приспособлять свои правила, внутрисемейные границы, способы внутрисемейной коммуникации, традиции, состав, иерархию и роли (в частности, супружеские), для того, чтобы соответствовать системе общей жизни личности, ориентированной на удовлетворение эгопотребностей. Фактически, проявление личностных особенностей членов семьи начинает доминировать над приятием норм и ролевых обязанностей, которые уже не имеют такой четкой градации как в традиционной семье. Сокращение дистанции между супругами, построение взаимоотношений по взаимозаменяющему типу, унификация ролей, преобладание личностных отношений – вот те черты, которые можно встретить в характере взаимодействия современных супругов.

Так или иначе, в современной России нуклеарная семья, состоящая из супружеской пары с детьми без них, является наиболее распространенной. Оставаясь достаточно консервативным институтом, современная семья ставит во главу идеал постоянного партнерства, которое может не включать официально заключенного брака [2].

Суммируя выше сказанное можно сделать вывод о том, что современная семья стремится к вариативности моделей. В настоящее время происходят существенные изменения ценностных ориентации в семейно-брачных отношениях, в основных типах и моделях семьи: налицо кризис традиционной патриархальной семьи и появление альтернативных форм совместной жизни.

Литература:

1. Варга А.Я. Российская семья в эпоху перемен: социально-психологическая динамика//Психолог и общество: диалог взаимодействия. - М., 2008. -С. 10-12.
2. Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. Учебное пособие. - М.: НИЦ МГУДТ, 2009. - 134 с.
3. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. - М.: Институт социологии РАН, 2008. – 325с.
4. Карабанова О. А. Психология семейных отношений: Учебное пособие. — Самара: Издательство СИОКПП, 2001.- 122с.
5. Маценова Е.Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. – 241с.
6. Семенова Л.Э., Кожина Е.В. Гендерные особенности субъективного смысла родительства в период ранней и средней взрослости // Психологические исследования развития личности: возрастной, гендерный и профессиональный аспект. Коллективная монография / Под ред. Т.Н.Князевой. – Н.Новгород: НГПУ им. К.Минина, 2014. – С. 128-138.
7. Сорокина Т.Ю. Особенности брачно-семейных установок студенческой молодежи: дисс. ... канд. психол. наук. – Самара, 2007. – 240с.
8. Урусова Е.А. Особенности распределения супружеских ролей в российской семье: современные реалии // Студенческий гений – 2016: сборник статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (19 мая 2016 г.): – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2016. С. 261-265.
9. Шнейдер Л.Б. Семья: Оглядываясь вперед. – СПб.: 2013. – 368 с.

References:

1. Varga A.Ja. Rossijskaja sem'ja v jepohu peremen: social'no-psihologicheskaja dinamika//Psiholog i obshhestvo: dialog vzaimodejstvija. - M., 2008. -S. 10-12.
2. Gavrov S.N. Istoricheskoe izmenenie institutov sem'i i braka. Uchebnoe posobie. - M.: NIC MGUDT, 2009. - 134 s.
3. Gurko T.A. Brak i roditel'stvo v Rossii. - M.: Institut sociologii RAN, 2008. – 325s.
4. Karabanova O. A. Psihologija semejnyh odnoshenij: Uchebnoe posobie. — Samara: Izdatel'stvo SIOKPP, 2001.- 122s.
5. Macenova E.B. Predstavlenija o sem'e v raznyh gruppah starsheklassnikov i studentov: dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2001. – 241s.
6. Semenova L.Je., Kozhina E.V. Gendernye osobennosti sub#ektivnogo smysla roditel'stva v period rannej i srednej vzroslosti // Psihologicheskie issledovanija razvitija lichnosti: vozrastnoj, gendernyj i professional'nyj aspekt. Kollektivnaja monografija / Pod red. T.N.Knjazevoj. – N.Novgorod: NGPU im. K.Minina, 2014. – S. 128-138.
7. Sorokina T.Ju. Osobennosti brachno-semejnyh ustanovok studencheskoj molodezhi: diss. ... kand. psihol. nauk. – Samara, 2007. – 240s.
8. Urusova E.A. Osobennosti raspredelenija supruzheskih rolej v rossijskoj sem'e: sovremennye realii // Studencheskij genij – 2016: sbornik statej po materialam XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh (19 maja 2016 g.): – N. Novgorod: Gladkova O.V., 2016. S. 261-265.

9. Shnejder L.B. Sem'ja: Ogljadyvajas' vpered. – SPb.: 2013. – 368 s.

— ● —

Сведения об авторе

Екатерина Александровна **Урсова**, аспирантка кафедры классической и практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Секция «Филология и искусствоведение»

УДК 811.163.1+242

ЧЕЛОВЕК В ПРИЗМЕ ПРОЛОЖНЫХ ЧТЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНКРЕТНОЙ ЛЕКСИКИ ПРОЛОГОВ XV – XVII ВВ.)

А.Д. Большаков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: barsikapfff-2@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению наиболее репрезентативных лексико-тематических групп, выявленных в августовских чтениях рукописных славянских Прологов XV – XVII вв. Лексический материал извлечен путем сплошной выборки. Исследование лексики проводилось методами описания, сравнительного, компонентного и количественного анализа. На основании полученных данных автор делает выводы об основном характере изображения человека в чтениях агиографического и дидактического циклов. Также автор излагает точку зрения на специфику проложной формы изложения материала в рамках лингвистического изучения Пролога. Результаты исследования обнаруживают изоморфизм и когнитивную соотнесенность агиографической и дидактической частей Пролога.

Ключевые слова: Пролог, церковнославянский язык, лексикология, имя существительное, лексико-тематическая группа, агиография, духовно-просветительская литература, христианская антропология.

HUMAN THROUGH LIMBECK OF PROLOGUE'S READINGS (ON MATERIAL OF CONCRETE LEXIS OF PROLOGUES OF 15TH – 17TH CENT.)

Abstract. The article is devoted to review the most representative lexical-thematic groups detected in august readings of Slavonic Prologues 15th – 17th centuries. Lexical material was extracted by means of total sample. Research of lexis was realized by method of description and by comparative, componential and quantitative analysis. The author deduces inference about principle of character of representation of Human in readings of hagiographical and didactical cycles from obtained data. Also, the author set forth the point of view on specific of Prologue's form of presentment of a material within linguistic investigation of the Prologue. The results of research reveal isomorphism and cognitive interrelationship of hagiographical and didactical parts of the Prologue.

Keywords: Prologue, Church Slavonic language, lexicology, noun, lexical-thematic group, hagiography, religious educative literature, Christian anthropology.

Пролог как четый сборник в настоящее время незаслуженно забыт, хотя в свое время являлся едва ли не самой популярной на Руси книгой вне корпуса Священного Писания [10]. Включая в свой состав не только краткие жития, но также и выдержки из творений Отцов Церкви, сведения по церковной и светской истории и даже местные религиозные предания [4], Пролог был, как его именуют исследователи, «энциклопедией» [9, с. 3], «литературным гербарием» [4, с. 102 – 103], основным «транслятором православной модели жизни» [6].

В этой связи вызывает интерес та картина мира, которую предлагает читателю/слушателю проложное чтение. Картина эта может быть установлена путем анализа

конкретных имен существительных, поскольку именно они в подавляющем большинстве случаев служат номинациями объектов окружающей действительности [5; 11]. Опуская здесь статистические данные, с которыми можно ознакомиться в [1; 2], обратимся к их непосредственной интерпретации.

Количественный анализ лексики показывает, что наиболее характерным для Прологов является определенный набор лексико-тематических групп (далее – ЛТГ). При этом ряды наиболее репрезентативных групп агиографической и дидактической части пересекаются в довольно широком спектре. Так, общими наиболее репрезентативными для агиографии и дидактики являются следующие ЛТГ: «Соматонимы», «Естественный ландшафт», «Профанные архитектура и интерьер», «Аксио- и агиология», «Профессиональные характеристики», «Несубординационные отношения», «Церковная» и «Светская» субординация, «Отношения родства и свойства». Иными словами, при изображении персонажа в поле внимания в первую очередь попадают хронотоп, социально-бытовые условия и основные агиологические характеристики.

В то же время в плане максимальной репрезентативности тех или иных ЛТГ между агиографической и дидактической частями Пролога имеются различия, а именно: для агиографических чтений наиболее актуальными являются социально-бытовые характеристики (утварь, орудия казни, катойконимика), тогда как в чтениях дидактических широко представлена амартиологическая и темпоральная лексика. Из этого можно заключить, что репрезентативность определенных ЛТГ тематически детерминирована и коррелирует с топикой чтений:

обстоятельства детства и взросления ~ термины родства, катойконимы;

взрослая жизнь ~ профессиональная лексика, термины субординации, обозначение архитектуры и интерьера;

мученическая кончина ~ оружие и орудия казни и многочисленные упоминания соматонимов.

Эти данные позволяют уточнить специфику функционирования лексики, составляющей общие с агиографической частью ЛТГ. Если житие предоставляет историческую картину, то поучение предлагает читателю персонажа виртуального, но обязательно соотносимого с самим читателем. Это выражается общими указаниями вроде «некий мних», «един старец/отрок»; в свою очередь, максимальная реалистичность в таких назидательных чтениях достигается упоминанием конкретных мер времени и пространства (в ЛТГ количественно-измерительных характеристик указанные параметры составляют подавляющее большинство). Событийность и сама реальность, сопричастность той действительности, в которой живет наставляемый читатель, в дидактической части выражается в том числе и через пространственно-временные уточнения, тогда как для агиографической части святость и само историческое существование святого является свершившимся фактом, не требующим доказательств.

Другой особенностью дидактических чтений является значительное внимание, уделяемое лексике амартиологической: если агиографическая часть преподает позитивную сотериологию, то дидактика действует по принципу «от обратного»: грех и порок упоминаются только для последующего призыва к отвращению от него. При этом разнообразные наименования грешников так же виртуальны, как и вышеупомянутые характеристики возраста, пола и пр. Амартиологическая лексика представлена, хотя и в значительно меньшей степени, и в агиографической части, однако стоит обратить внимание на то, что при ис-

пользовании амартиологической лексики в учительных чтениях звучит не осуждение, но призыв к отрицанию, тогда как в агиографической части номинация грешника воспринимается как константа, как своего рода один из его атрибутов. Грех как атрибутивность встречается и в дидактических чтениях, но в особенной форме. Если именование грешника грешником в агиографии является обычным упоминанием качества его характера (ср. прозвище императора Льва III Исавра – Иконоборец), то грешник как персонаж дидактического чтения появляется, во-первых, крайне редко, и при этом, во-вторых, повествование о нем заканчивается его покаянием.

Таким образом, в изображении греха дидактическая часть действует по принципу «cum dilectione hominum et odio vitiorum» [13, v. 33, с. 962], в отношении же к проповеди святости – in contrarium. Это вполне понятно: если агиография сосредоточена на личности святого и его мученическом подвиге (монашество же понимается как «бескровное мученичество» [3, с. 286]), т.е. ее дидактический посыл сосредоточен на позитиве, на утверждении святости, то в дидактике центром назидания часто становится негативное изображение порока, от которого, таким образом, отвращается пестуемый.

Итак, агиографическая часть содержит больше “детализирующей” конкретной лексики, тогда как дидактическая часть, наоборот, оперирует “обобщающими” конкретными субстантивами: из обычной, хотя порой и вымышленной, но всегда, тем не менее, возможной, ситуации создается именно притча.

Однако, несмотря на установленную специфику функционирования конкретных субстантивов в разных частях Пролога, лексический материал рукописей [7; 8; 12] позволяет утверждать, что, помимо тенденции к изоморфизму между агиографией и дидактикой в плане количественной характеристики функционирования конкретной лексики, можно наблюдать факт изоморфизма, тождества на уровне содержательном, что говорит о единстве общей магистральной установки назидания: в какой мере непосредственно слово учительное призвано наставлять, в той же мере и рассказ о конкретном святом призван служить примером, образом, стимулом к совершенствованию и духовному деланию, то есть в той же мере является средством научения.

Иными словами, одной из характерных черт проложного чтения как особой формы изложения можно считать когнитивную соотнесенность обеих частей Пролога в особенностях изображения персонажей.

Литература:

1. Большаков А.Д. Некоторые особенности функционирования конкретных субстантивов в рукописном славянском Прологе XVI в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6(2). С. 39 – 42.
2. Большаков А.Д. Функционирование конкретной лексики в агиографических и дидактических чтениях рукописных Прологов XV – XVII вв./ А.Д. Большаков// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. №8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 84 – 88.
3. Добротолюбие. Т. 4. М., 1901.
4. Еремин И.П., Скрипиль М.О. Житийная литература [в переводах XI – начала XIII века] // История русской литературы. В 10 ТТ. М.; Л., 1941 – 1956. Т. I. Литература X – начала XIII века. 1941. С. 87 – 113.

5. Калинина Л.В. Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные и их роль в отражении действительности // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. № 3 (том 151). 2009. С. 240 – 247.
6. Маркова Т.Д. Славяно-русский Пролог как транслятор православной модели жизни// Вестник ЧГПУ. 2012, № 8. С. 281 – 289.
7. НИОР РГБ, ф. 304.I, № 717.
8. НИОР РГБ, ф. 304.I, № 719.
9. Петров Н.И. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (Иноземные источники). Киев, 1876.
10. Петухов Е.В. Материалы и заметки по истории древнерусской письменности// Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Киев, 1893. Т. XII. С. 1 – 32.
11. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. – М.: Гос. учеб.-педагог. Изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1956.
12. ФБ ННГУ, ФРЦИ, № 933757.
13. Migne. J.P. Patrologia Latina. Tt. 1 – 221, Imprimerie Catholique, Paris, 1844 – 1855.

References:

1. Bol'shakov A.D. Nekotorye osobennosti funkcionirovanija konkretnyh substantivov v rukopisnom slavjanskom Prologe XVI v. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 6(2). S. 39 – 42.
2. Bol'shakov A.D. Funkcionirovanie konkretnoj leksiki v agiograficheskikh i didakticheskikh chtenijah rukopisnyh Prologov XV – XVII vv./ A.D. Bol'shakov// Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2016. №8(62): v 2-h ch. Ch. 1. S. 84 – 88.
3. Dobrotoljubie. T. 4. M., 1901.
4. Eremin I.P., Skripil' M.O. Zhitijnaja literatura [v perevodah XI – nachala XIII veka] // Istorija ruskoj literatury. V 10 TT. M.; L., 1941 – 1956. T. I. Literatura X – nachala XIII veka. 1941. S. 87 – 113.
5. Kalinina L.V. Sushhestvitel'nye konkretnye, abstraktnye, veshhestvennye, sobiratel'nye i ih rol' v otrazhenii dejstvitel'nosti // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. № 3 (tom 151). 2009. S. 240 – 247.
6. Markova T.D. Slavjano-russkij Prolog kak transljator pravoslavnoj modeli zhizni// Vestnik ChGPU. 2012, № 8. S. 281 – 289.
7. NIOR RGB, f. 304.I, № 717.
8. NIOR RGB, f. 304.I, № 719.
9. Petrov N.I. O proishozhdenii i sostave slavjano-russkogo pechatnogo Prologa (Inozemnye istochniki). Kiev, 1876.
10. Petuhov E.V. Materialy i zametki po istorii drevnerusskoj pis'mennosti// Izvestija Istoriko-filologicheskogo instituta knjazja Bezborodko v Nezhine. Kiev, 1893. T. XII. S. 1 – 32.
11. Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii. 7-е изд. – М.: Gos. учеб.-педагог. Изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1956.
12. FB ННГУ, ФРЦИ, № 933757.
13. Migne. J.P. Patrologia Latina. Tt. 1 – 221, Imprimerie Catholique, Paris, 1844 – 1855.

Сведения об авторе

Александр Дмитриевич **Большаков**, аспирант, лаборант кафедры русской литературы, член творческого коллектива лаборатории палеославистических исследований при кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Секция «Филология и искусствоведение»

УДК 81:139

КОНЦЕПТО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ГРАММАТИКИ И ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В.С. Лоханов, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: styx123@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности формирования различных языковых и профессиональных компетенций при помощи концепто-ориентированного подхода к обучению, а именно учёте особенностей концептосферы страны носителей изучаемого языка с ориентацией на разъяснение языковых явлений через анализ концептов, языковыми реализациями которых, являются рассматриваемые явления.

Ключевые слова: концепто-ориентированный подход, компетенция, концепт, концептуальная пара, семантическая грамматика.

CONCEPT-ORIENTED APPROACH TO STUDYING GRAMMAR AND TO TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The possibility of forming various language and professional competences with the help of concept-oriented approach to teaching is examined in this article. The approach presupposes taking into consideration the peculiarities of the sphere of concepts of the foreign culture as well as explaining grammatical phenomena through their reference to the concepts studied.

Keywords: concept-oriented approach, competence, concept, conceptual couple, semantical grammar.

Тот факт, что концепты составляют неотъемлемую часть коммуникации, уже давно не вызывает сомнений. Именно наличие культурных концептов, одинаковых или, по крайней мере, схожих в сознании носителей языка обеспечивают коммуникацию и, во многом, обуславливают взаимопонимание. Не удивительно, что изучению концептов посвящено значительное количество современных исследований. Такие науки как социолингвистика, когнитивистика, лингво-культурология и другие, несомненно, внесли существенный вклад в лингвистику.

Однако, несмотря на столь важную роль, выполняемую концептами в процессе коммуникации, результаты исследований и достижения вышеупомянутых наук практически не используются при обучении иностранным языкам. Тем не менее, область для применения концептов в обучении очень обширна и может касаться как отдельных аспектов языка, так и многих теоретико-практических дисциплин.

В данном случае, можно говорить о создании **концепто-ориентированного подхода** к обучению, под которым следует понимать учёт особенностей концептосферы страны носителей языка и ориентацию на разъяснение фактов языка через анализ концептов, средствами объективации которых, данные факты являются в языке. За рабочее определение концепта в данной статье принято определение Аскольдова, т.е. концепт понимается как мыслительный образ, означаемый языковым знаком, его содержательная сторона, за

которой стоит понятие, относящиеся к умственной, духовной или материальной стороне деятельности человека [1].

Рассмотрим на примерах, как элементы концепто-ориентированного подхода к обучению могут применяться при формировании лексической и грамматической компетенций у обучаемых, а также, на сколько он может оказаться полезным при обучении таким специальным дисциплинам, как например, теория перевода.

Одними из самых первых концептов, с которыми знакомятся изучающие английский язык является пара House-Home, однако даже опытным учителям не всегда удаётся грамотно объяснить разницу между ними. Чаще всего всё сводится к различным вариантам перевода, в лучшем случае к вариантам словоупотребления. Однако, разница между этими понятиями является сугубо концептуальной. И даже если принять, что слово House также несёт культурную нагрузку, она, несомненно, меньше, чем культурная нагрузка слова Home. Что интересно, принятие во внимание культурной значимости понятия Home, объясняет не только разницу в значении этих слов, но и особенности их сочетаемости: to go to the house – to go home; to stay/be/live in the house - to stay/be/live home. С грамматической точки зрения слово Home употребляется совершенно не так как слова обозначающие здания в английском языке. Причина этой особенности заключается в значимости и исключительности данного концепта для английской культуры. А именно: разграничение понятий своё-чужое, часто актуализирующиеся в английском языке через употребление либо личных местоимений, либо нулевого актуализатора в случае «свое» и артикля в случае «чужое» (He was sitting, (his) hands in (his) pockets // He put the watch (чужие часы) in his pocket). При употреблении с глаголами to stay, to be и другими глаголами с общим значением «пребывания где-либо» слово House употребляется с предлогом in, в то время как слово home с предлогом at. Вызвано это, предположительно, тем, что выражение at home скорее означает состояние, либо времяпрепровождение, нежели место, что подтверждается употреблением предлога at с указанием на время, а главное фразами типа at table, at the theatre, at the cinema, означающими находиться где-либо с конкретной целью, ассоциируемой с объектом.

Исследованиям, касающимся выражения оппозиции «свой - чужой» посвятили свои работы, например, Полякова Е. В., Юлдашбаев А. Ф., Алиева Т. В., Хохлина М.Л., однако все эти работы рассматривают данный вопрос с точки зрения лексики или фразеологии. В данной же работе предпринята попытка рассмотреть это явления с позиций грамматики языка. Закономерности функционирования грамматических аспектов, приведенные выше, справедливы и для случая употребления лексических единиц со значением одежды. Личное местоимение актуализирует «свое», стоит отметить, что местоимение может быть опущено, в то время как употребление артикля обозначает «чужое».

По схожим принципам употребляются слова, подходящие под понятие «social institution». Как правило, выделяется пять основных разновидностей: family, government, economy, education and religion. Также к этой сфере относятся и «social structures ... relatively stable patterns of human activity», то есть речь может идти не только о явлениях, относимых, например, к образованию (school), но и об активностях, таким как at table или to bed, которые, в данном случае, характеризуются как состояния, предполагающие отработанный сценарий, определенные действия, в то время как употребление с артиклем (she jumped back onto the bed), уже не подразумевает развертывание именно этого сценария, не предполагает его наличие, следовательно, носит совершенно другой характер. Похожую ситуа-

цию наблюдаем с употреблением артикля со словом school: если автор высказывания имеет непосредственное отношение к данному социальному институту, является его «частью», то артикль не используется, в то время как отсутствие этой непосредственной связи предполагает наличие артикля. [5]

Из вышеперечисленных примеров можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие артикля (go home) на основе выбранного материала говорит о близости, репрезентирует «своё», а также принадлежность, например, к какому-либо социальному институту (after school).

2. Неопределенный и определенный артикли (a whole leg of lamb, slowly trudged back to the house) репрезентируют «чужое».

3. Личное местоимение относится к способам репрезентации «своего», однако, стоит отметить, может быть опущено в некоторых случаях (Sam sat with his head in his hands/ Sam sat head in hands).

Следующим важным концептом является «точность», который может быть соотнесен с двумя другими глобальными концептами – «время» и «вежливость». Метафорическое понимание времени в английской культуре как ценной вещи и ограниченного ресурса [3], который может закончиться (time is up), неизбежно приводит к тому, что точность и пунктуальность осмысляются как важные категории, которые находят свое отражение в грамматических конструкциях. Употребление Present Continuous указывает на наличие договоренностей с кем-то, планов, в то время как Future Simple может использоваться для выражения предсказаний, прогнозов, простых утверждений о будущем, фактов о будущем; использование Present Simple может указывать на уже запланированные события, изменить которые не представляется возможным (например, расписания), а конструкция be going to используется для выражения намерения, то есть предполагается, что некая идея уже была обдумана. К этому следует добавить, что возможно использовать форму Future Continuous в вопросе для того, чтобы продемонстрировать вежливость, а также выразить намерение или определенную степень неотвратимости события (she will not be coming to see you). [3]

В обучении концепто-ориентированный подход так же может быть использован при формировании грамматической компетенции. Разберём следующую ситуацию. В одном из сериалов BBC хозяйка дома, устраивающая приём, видит совершенно незнакомого человека и задаёт ему следующий вопрос: Excuse me, sir, but who exactly you might be? Русскому человеку подобная вежливость может показаться чрезмерной, однако, для носителя английского языка это норма. В данном случае норма поведения тесно связана с одним из основных английских концептов – вежливость. Интересным здесь представляется то, что средствами объективации данного концепта в языке являются не столько лексические единицы, сколько грамматические конструкции. Многие из них также служат для того, что бы позволить говорящему избежать строгого констатирования фактов. Именно с этим связано такое количество конструкций имеющих модальное значение предположения. Это и глаголы Must, May, Might, Can, и временные формы Future Continuous (My parents *will probably be getting up* about now and *making breakfast* (i.e. I assume ...)), Future Perfect и Future Perfect Continuous. (“Are you drunk, woman?” he roared at her. - “She’ll *have been taking* a little bit at the bottle to keep her strength up,” tittered Grandma Brodie maliciously.) Наиболее часто, в этом случае, употребляются определенные модальные глаголы, особенно их прошедшие формы can, may, shall and will (could, might,

should and would), а также прошедшие формы или форм continuous таких глаголов как hope, think, want and wonder, чтобы продемонстрировать вежливость и избежать прямоты. ('I was hoping you could fill in his background for us, sir,' Bragg continued. / Will you be coming over next weekend?).

Из вышеперечисленных примеров можно сделать следующие выводы:

1. Концепт Вежливость настолько важен для английской культуры, что находит свое отражение не только в экстралингвистических фактах (например, этикет), но и в языке.

2. В последнем случае этот концепт репрезентируется не только с помощью лексических единиц, но и грамматически.

3. В сфере грамматики проявление этого концепта также разнообразно, оно «охватывает» важнейшую часть речи – глагол, а также затрагивает понятие времени, при этом в конкретной ситуации участники коммуникации понимают, когда речь идет именно о настоящем моменте (например, в случае просьбы с использованием could), что свидетельствует о сложных мыслительных процессах, связанных с функционированием этого концепта.

4. Более того, различаются уровни вежливости (polite and extra polite), что тоже может быть выражено выбором определенной грамматической категории глагола, так называемая длительная форма (I was hoping you) осознается как более вежливая, чем просто форма прошедшего времени (I hoped).

Нельзя не заметить, что в плане семантической, стилистической и/или прагматической нагрузки многие конструкции практически идентичны, однако они продолжают существовать в языке. Такое количество речевых оборотов и грамматических форм, обладающих дополнительным значением вежливого предположения, как раз и обусловлено важностью таких концептов, как Вежливость, Частная Жизнь, Уважение.

Разъяснение вышеизложенного материала и отсылка к указанным концептам в процессе обучения, может оказаться полезным, как при объяснении категории модальности, так и при пояснении значения и особенностей употребления некоторых глагольных форм, что, в свою очередь, может существенно повысить уровень понимания языка у обучаемых и вызвать больший интерес к процессу обучения.

Кроме того, концепто-ориентированный подход может применяться не только для формирования языковых, но и профессиональных компетенций, например, при обучении искусству перевода. Особенно при работе с художественной и публицистической литературой.

Так, при переводе заголовка статьи Sex and Drugs in Liberal Holland, важно обратить внимание обучаемых на слово Liberal, которое, как правило, переводят словом «либеральный». Однако, применяя к этому случаю знания о концептосфере страны изучаемого языка, следует объяснить обучаемым, что Liberal и Либеральные это реализации принципиально разных концептов: Liberty и Либерализм. Данные концепты значительно отличаются друг от друга не только семантически, но и по эмоциональной окраски, как в русской культуре, так и в американской. Слово liberal имеет ярко-выраженную положительную коннотацию и является одним из средств языковой объективации американского концепта Liberty (Свобода) (the State of Liberty, Liberty Island, Liberty Memorial, "Oh Liberty!"), одним из особенностей которого, является принципиальное отличие от русского концепта. Свобода «по-американски» - это свобода ограниченная законом, перед которым все люди равны. Имен-

но этот факт является крайне важным для понимания отношения автора вышеупомянутой статьи в столь щепетильном и неоднозначном вопросе, как легализация наркотиков.

В то же время, слово Либеральный у носителя русского языка ассоциируется в первую очередь с политикой, политическими партиями. Его эмоциональная окраска также варьируется и зависит от политических взглядов конкретных носителей языка. А значит, что оно не применимо в данном контексте. [4]

Таким образом, представляется возможным сделать следующий вывод. Если речь идёт об обучении студентов, то даже на начальном этапе разумным и весьма полезным видится применение элементов концепто-ориентированного подхода к обучению с целью создания более целостной картины мира и более глубоких, прочных знаний у обучаемых. Внедрение методов концепто-ориентированного подхода не только возможно в сочетании с проектным обучением, и отлично дополняет его. В настоящее время обучаемые, пишущие курсовые работы, так или иначе связанные с концептами, демонстрируют более заметные успехи на занятиях по теории перевода. Кроме того, большего успеха достигают те обучаемые, которые готовят индивидуальные доклады и сообщения, связанные с концептосферой страны изучаемого языка. Логично таким образом предположить, что проекты, связанные с концептами, способны существенно улучшить успеваемость обучаемых. А внедрение элементов концепто-ориентированного подхода к обучению будет способствовать лучшему и более глубокому усвоению знаний.

Литература:

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под ред. В. П. Нерознака. М., 1997.
2. Зусман В.Г., Фролов А.А. Межкультурная коммуникация, Учебное пособие. Н. Новгород: Деком, 2001. 314 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. — 256 с.
4. Лоханов В.С. О перспективах использования концепто-ориентированного подхода к обучению иностранному языку на языковых специальностях / Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-4.
5. Stanford Encyclopedia of Philosophy/Social Institutions. URL: <http://plato.stanford.edu>

References:

1. Askol'dov S. A. Koncept i slovo // Russkaja slovesnost': Antologija / pod red. V. P. Neroznaka. M., 1997.
2. Zusan V.G., Frolov A.A. Mezhhul'turnaja kommunikacija, Uchebnoe posobie. N. Novgorod: Dekom, 2001. 314 s.
3. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforj, kotorymi my zhivem. M.: URSS Jeditorial, 2004. — 256 s.
4. Lohanov V.S. O perspektivah ispol'zovanija koncepto-orientirovannogo pod-hoda k obucheniju inostrannomu zyku na jazykovyh special'nostjah / Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 3-4.
5. Stanford Encyclopedia of Philosophy/Social Institutions. URL: <http://plato.stanford.edu>

Сведения об авторе

Всеволод Сергеевич **Лоханов**, ассистент кафедры зарубежной лингвистики, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Секция «Юриспруденция»

УДК 343.11

ОШИБКИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ УСЛУГ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ПОВОД ДЛЯ ПОДАЧИ ЖАЛОБ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

А.В. Гуськова, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: oannes2007@mail.ru.

Аннотация: Ошибки, связанные с предоставлением переводческих услуг, приводят к нарушению прав граждан, к отмене судебных решений. Они влекут за собой существенные финансовые издержки, бремя по оплате которых ложится на государство.

Ключевые слова: переводчик, жалоба, адвокат, родной язык.

MISTAKES WHEN PROVIDING TRANSLATION SERVICES IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS CAUSE FOR GIVING COMPLAINTS TO EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Abstract. Mistakes associated with providing of translation services lead to the violation of the rights of citizens, to the abolition of judicial decisions. They entail substantial financial expenses, the burden of payment of which falls on the state.

Keywords: Translator, interpreter, complaint, attorney, native language.

Отсутствие жалоб на качество парашютов вовсе не означает, что все они сделаны безупречно.

В соответствии с положениями «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» ETSN № 005 от 04.11.1950 г. граждане могут подать жалобы, связанные с переводом и деятельностью переводчиков на основании следующих пунктов:

А) п. «а» ч. 3 ст. 6: Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право «быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения»;

Б) п. «е» ч. 3 ст. 6: «Пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке»;

В) согласно ч. 2 ст. 5: «Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение».

Рассмотрим три примера, свидетельствующих о наличии проблемных вопросов, возникающих при реализации положений Конвенции.

1. Постановление Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 05.02.2013 г. по делу "Зохидов против Российской Федерации" (жалоба № 67286/10).

Р. Зохидов, являясь гражданином Узбекистана, прибыл в Россию в 2005 году с целью трудоустройства. 14.07.2010 г. он был задержан и заключен под стражу, так как находился в международном розыске.

Заявитель жаловался на то, что ему не был обеспечен перевод решений относительно его заключения под стражу от 15 июля и 24 августа 2010 г. Его ходатайство о переводе этих документов на родной язык было отклонено. Таким образом было нарушено его право на незамедлительное уведомление на понятном языке о причинах его задержания и предъявляемых ему обвинениях. Европейский Суд признал, что имело место нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции. Суд разъяснил, что, если лицо задержано в целях выдачи, сообщаемая информация может быть менее полной. Однако сообщаемые сведения должны быть предоставлены задержанному адекватным образом, чтобы лицо сознавало причины лишения свободы, а также некоторые сведения по поводу обвинений, выдвинутых против него запрашивающей страной.

Ходатайство гражданина Р. Зохидова о переводе процессуальных документов было отклонено ввиду того, что 15.07.2010 г. он в своем объяснении поставил подпись под фразой "Я хорошо владею русским и не нуждаюсь в переводчике".

Однако 15.09.2010 г. при участии в судебном разбирательстве он указал, что плохо владеет русским языком, если не считать простого общения, так как после прибытия в Россию проживал в узбекской общине. Знания языка ему хватало только, чтобы понимать простые вопросы (о семье, работе и др.). Районный суд признал на слушании, что заявитель неудовлетворительно владеет русским языком и назначил ему переводчика. Однако отклонил ходатайство заявителя об ознакомлении с материалами дела при участии переводчика, тем самым нарушив право Р. Зохидова на судебную защиту.

21.12.2011 г. гражданину Р. Зохидову было вручено решение о высылке в присутствии переводчика в помещении Управления ФМС.

ЕСПЧ постановил: государство-ответчик обязано выплатить заявителю 41 000 евро (сорок одну тысячу евро), а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму.

2. Постановление ЕСПЧ от 14.01.2003 г. по делу «Лагерблом против Швеции» (жалоба № 26891/95).

Гражданин Финляндии А. Лагерблом подал жалобу в ЕСПЧ в связи тем, что ему не был предоставлен адвокат, говорящий по-фински. Заявитель проживал в Швеции более 20 лет. Родным языком является финский.

Обстоятельства дела: А. Лагерблом был признан подозреваемым по уголовному делу о нападении с отягчающими обстоятельствами. Юридическую помощь лицу должен был оказывать адвокат «Х». Гражданин заявил ходатайство о назначении ему для оказания бесплатной юридической помощи шведского адвоката С., который владел финским языком (и к которому А. Лагерблом ранее обращался по вопросам права). Однако гражданин не представил в письменном виде требование о замене адвоката «Х». 09.02.1993 г. гражданину было предъявлено обвинение в покушении на нападение при отягчающих обстоятельствах и в ношении ножа в общественном месте. 10.05.1994 г. в рамках судебного заседания помимо функции защиты, реализуемой адвокатом «Х», гражданин также осуществлял свою защиту при помощи устных заявлений на своем родном языке, которые переводились переводчиком, присутствовавшим в зале судебного заседания. В соответствии с приговором, вынесенным 24.05.1994 г. А. Лагерблом был признан виновным и был приго-

ворен к одному году и двум месяцам лишения свободы. Впоследствии данный приговор был обжалован, и вновь выдвигалось требование о замене адвоката «Х». на адвоката «С.» Антеро Лагерблом ссылаясь на то, что общение подзащитного и адвоката – это ключевой момент при выстраивании успешной стратегии защиты. И подчеркивал, что принадлежит к группе финского национального меньшинства в Швеции, поэтому ему необходимы услуги адвокат, знающего финский язык.

В рамках данной статьи для нас представляет интерес п. 32 Постановления ЕСПЧ от 14.01.2003 г. по данному делу, где отмечается, что заявитель обладает «определенным влиянием при назначении государственного адвоката». Однако права пользоваться услугами адвоката, говорящего на родном языке подозреваемого не существует. Как указано в п. 32 – «данное может учитываться». В соответствии с п. 54 право обвиняемого защищаться при помощи выбранного им самим адвоката может быть ограничено, если речь идет о предоставлении бесплатной юридической помощи. Согласно п. 36 замена адвоката допускается в случае отсутствия доверия между ним и обвиняемым, либо в соответствии с п. 43 – при трудностях в сотрудничестве.

ЕСПЧ постановил, что отсутствовали нарушения пунктов 1 и 3 ст. 6 Конвенции. Языковая проблема была решена благодаря участию переводчика. Власти Швеции отметили, что разрешить данное дело без переводчика не представлялось возможным, так как даже при участии адвоката «С», владеющего финским языком, перевод на финский должен был осуществляться в суде, так как знание шведского языка заявителем не являлось достаточным.

3. Постановление ЕСПЧ от 24.09.2002 г. по делу «Кускани против Соединенного Королевства» (жалоба № 32771/96).

Обстоятельства дела: в отношении заявителя - гражданина Италии было возбуждено уголовное дело по обвинению в мошенническом уклонении от уплаты налогов на добавленную стоимость. На предварительном слушании, которое велось на английском языке, ходатайство о предоставлении переводческих услуг заявлено не было. При рассмотрении дела в суде адвокат ходатайствовал о предоставлении помощи переводчика на следующем слушании. Ввиду того, что было обнаружено отсутствие профессиональных переводчиков, суд согласился в качестве переводчика назначить брата заявителя. Однако на протяжении всего судебного разбирательства обвиняемый ни разу не обратился за помощью, связанной с оказанием переводческих услуг его братом. Кускани был приговорен к четырем годам лишения свободы. Впоследствии Комиссия по проверке уголовных дел заключила, что заявитель мог не полностью понимать суть дела ввиду неадекватного понимания Кускани английского языка.

Итоговый вывод по данному делу: имело место нарушение п. 1 пп. «е» п. 3 ст. 6 Конвенции. Именно на судье лежала ответственность убедиться в том, что отсутствие переводчика не приведет негативным последствиям при решении вопросов, имеющих важное значение для заявителя. Именно судья является высшим гарантом справедливости при разрешении дела.

На основе изучения 108 судебных приговоров, вынесенных судами Российской Федерации (где одним из участников судебного разбирательства был переводчик), а также Бюллетеней Верховного суда сформулируем *основные ошибки, связанные с переводом*: не всегда производится перевод обвинительного заключения. Либо данный перевод не соответствует русскоязычной версии процессуального документа по форме и (или) содержа-

нию, содержит ряд неточностей в самом переводе. Часто не переводятся документы, подлежащие обязательному вручению участнику уголовного процесса, не владеющему или недостаточно владеющему русским языком, такие как: уведомление о продлении срока предварительного следствия (ч. 8 ст. 162 УПК РФ), копия постановления или определения об избрании меры пресечения (ч. 2 ст. 101 УПК РФ), постановление о продлении срока задержания (копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК РФ) и др.

В заключение данной статьи сформулируем несколько выводов на основании приведенных примеров:

1. Когда иностранный гражданин на этапе досудебного производства, либо при проведении судебного разбирательства отказывается от помощи переводчика, следует обратить его внимание на то, что юридический язык отличается от языка повседневного общения. При последующем ходатайстве гражданина о предоставлении ему переводчика – его следует удовлетворить и предоставить гражданину возможность ознакомиться с материалами уголовного дела;

2. Возможность соединения нескольких процессуальных единиц в одном лице (например, адвокат-переводчик) имеет ряд плюсов и минусов. Плюс для обвиняемого – нет лишнего информационно-коммуникационного посредничества в лице переводчика. Минус для правосудия – адвокат может корректировать ответы обвиняемого;

Нежелательно участие родственников в качестве переводчиков именно для обвиняемых. Должны быть приняты все меры для участия в суде профессиональных переводчиков.

— ● —

Сведения об авторе

Анна Вячеславовна **Гуськова**, адъюнкт кафедры уголовного процесса, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Секция «Юриспруденция»

УДК 34

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, ОТРАЖАЮЩИХ ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.Г. Калянова, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: Liberty-89@mail.ru

Аннотация. В статье представлена практика реализации субъектами Российской Федерации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по установлению критериев состава муниципальных образований, предусматривающий единственный способ формирования органов местного самоуправления, выявлены проблемы правоприменения Постановления и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: муниципальное образование, критерии, субъект Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации.

CRITERIA FOR DETERMINING OF COMPOSITION OF MUNICIPAL FORMATIONS REFLECTING OBJECTIVE FEATURES OF LOCAL GOVERNMENT DUE TO LEGISLATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article introduces practice of the Russian Federation subjects in order to implement the decisions of the constitutional court that determines the criteria for the municipal units how to form local authorities bodies, reveal problems and look for the ways how to solve them.

Keywords: municipal unit, criteria, subject of Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Итогом муниципальной реформы 2014 года стало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации [1], которое подвело в известном смысле черту под новым этапом муниципального строительства [1]. Конституционный Суд признал положения Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, но при этом предложил субъектам Российской Федерации до 1 июня 2016 года конкретизировать принятые в 2014 – 2015 годах законы по вопросам организации местного самоуправления в соответствии с интерпретацией конституционно-правового смысла новелл, изложенных в Постановлении.

В результате проведенного анализа законодательства субъектов Российской Федерации более половины субъектов Российской Федерации скорректировали свои региональные акты в сфере организации местного самоуправления. Изменения, в основном, касались порядка избрания глав муниципальных образований: был установлен альтернатив-

ный способ избрания главы сельского поселения, городского поселения, о чем говорилось в основных выводах Конституционного Суда, либо установлен один из способов избрания главы муниципального образования с учетом введенных критериев определения состава муниципальных образований, отражающих объективные особенности осуществления местного самоуправления. В реализации последнего, но на наш взгляд наиболее важного вывода Конституционного Суда, наблюдаются различные подходы регулирования данного вопроса в региональных актах. Так, некоторые субъекты Российской Федерации пошли самым простым путем, предусмотрев критерий, который установлен самим Конституционным Судом, по словам судьи этого же Суда Н.С. Бондаря как «степень концентрации возложенных на местное самоуправление публичных функций и задач, по своему характеру имеющих государственное значение» [2, 10]. Причем этот критерий используется как в отношении муниципальных районов и городских округов, так и городских поселений.

Другая группа субъектов Российской Федерации определила критерии состава муниципальных образований исключительно формально, например, «наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями» [9], «поселения, в котором полномочия представительного органа муниципального образования осуществляются сходом граждан» [5], поселения, в котором полномочия местной администрации возложены на местную администрацию муниципального района» [6] и т.д.

Третьи субъекты Российской Федерации разработали собственные критерии определения состава муниципальных образований, исходя из предполагаемых особенностей осуществления местного самоуправления на соответствующих территориях. Например: муниципальное образование, в пределах территории которого установлена пограничная зона [4]; в муниципальном образовании ведущая роль в структуре экономики отведена энергетической либо транспортной отрасли [7]; на территории находятся федеральные суды [3], и (или) государственные предприятия (или) государственные учреждения [8] и т.д.

Полагаем, в настоящее время обоснованно поставить вопрос: насколько установленные законами субъектов Российской Федерации критерии являются объективными и отражают степень концентрации возложенных на них публичных функций и задач, по своему характеру имеющих государственное значение?

Представляется, что в основе установления критериев состава муниципальных образований должны лежать объективные особенности осуществления местного самоуправления на данной территории. Отнесение данного полномочия к компетенции субъектов Российской Федерации может привести к разбалансировке принципов организации местного самоуправления. Так, критерий «установление на территории пограничной зоны» в одном субъекте Российской Федерации может не применяться в другом, что, наверное, нельзя признать целесообразным.

Считаем, что критерии состава муниципальных образований, отражающих объективные особенности осуществления местного самоуправления, следует установить в федеральном законодательстве. Это кроме обеспечения единообразия подходов, обеспечит дополнительные гарантии реализации права населения на самостоятельное осуществление местного самоуправления на соответствующей территории.

В федеральном законодательстве необходимо определить минимальное количество унифицированных критериев состава муниципальных образований с целью сохранения юридического равенства муниципальных образований на всей территории Российской Федерации. Эти объективные особенности могут быть связаны как с территориальными, так и

экономическими основами местного самоуправления. В частности, к таким критериям, на наш взгляд, могут быть отнесены:

а) на территории муниципального образования определен режим приграничной территории;

б) муниципальному образованию, либо территории, на которой полностью или частично находится муниципальное образование, федеральным законодательством придан специальный (особый) правовой статус (моногород, наукоград, ЗАТО и т.д.);

в) доля межбюджетных трансфертов, предоставляемых из бюджета субъекта Российской Федерации, превышает предельный процент собственных доходов муниципального образования;

г) осуществление отдельных полномочий органов местного самоуправления органами государственной власти субъекта Российской Федерации, либо в случаях, установленных федеральными законами, федеральными органами государственной власти.

В то же время, представляется, что субъектам Российской Федерации следует предоставить право введения дополнительных критериев исходя из региональных особенностей (например, численности населения, географического положения, исторических традиций).

Литература:

1. Бабичев И.В. О некоторых актуальных тенденциях и задачах развития местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 46 – 54.

2. Закон Архангельской области от 01.07.2016 № 444-27-ОЗ «О внесении изменений в областной закон «О реализации государственных полномочий Архангельской области в сфере правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.07.2016.

3. Закон Кемеровской области от 25.12.2015 № 127-ОЗ "О внесении изменения в статью 2 Закона Кемеровской области «Об отдельных вопросах организации и деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2015.

4. Закон Мурманской области от 27.05.2016 № 2014-01-ЗМО «О внесении изменения в статью 2 Закона Мурманской области «Об отдельных вопросах формирования представительных органов муниципальных районов Мурманской области и избрания глав муниципальных образований Мурманской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.05.2016.

5. Закон Приморского края от 30.05.2016 № 825-КЗ «О внесении изменений в статью 3 Закона Приморского края «О сроке полномочий представительных органов и глав муниципальных образований Приморского края, порядке формирования представительных органов муниципальных районов и порядке избрания глав муниципальных образований Приморского края» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.05.2016.

6. Закон Саратовской области от 28.03.2016 № 38-ЗСО "О внесении изменений в Закон Саратовской области «О порядке избрания глав муниципальных образований в Саратовской области» // Официальный интернет-портал правовой информации

информации www.pravo.gov.ru, 04.04.2016.

7. Закон Сахалинской области от 13.07.2016 № 61-ЗО «О внесении изменений в статьи 1 и 2 Закона Сахалинской области «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов, а также о порядке избрания и полномочиях глав муниципальных образований в Сахалинской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>, 19.07.2016.

8. Закон Смоленской области от 21.04.2016 № 48-з «О внесении изменения в статью 4 областного закона «О сроке полномочий представительных органов муниципальных образований Смоленской области и порядке формирования представительных органов муниципальных районов Смоленской области, сроке полномочий и порядке избрания глав муниципальных образований Смоленской области» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.04.2016.

9. Закон Республики Татарстан от 31.05.2016 № 36-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.06.2016.1.

10. Закон Челябинской области от 01.06.2016 № 354-ЗО «О внесении изменений в Закон Челябинской области «О некоторых вопросах правового регулирования организации местного самоуправления в Челябинской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.06.2016.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства. – 2015. – № 50. – С. 7226.

References:

1. Babichev I.V. O nekotoryh aktual'nyh tendencijah i zadachah razvitija mestnogo samoupravlenija // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 3. S. 46 – 54.

2. Zakon Arhangel'skoj oblasti ot 01.07.2016 № 444-27-OZ «O vnesenii izmenenij v oblastnoj zakon «O realizacii gosudarstvennyh polnomochij Arhangel'skoj oblasti v sfere pravovogo regulirovanija organizacii i osushhestvlenija mestnogo samoupravlenija» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 05.07.2016.

3. Zakon Kemerovskoj oblasti ot 25.12.2015 № 127-OZ "O vnesenii izmenenija v stat'ju 2 Zakona Kemerovskoj oblasti «Ob otдел'nyh voprosah organizacii i dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija municipal'nyh obrazovanij» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2015.

4. Zakon Murmanskoy oblasti ot 27.05.2016 № 2014-01-ZMO «O vnesenii izmenenija v stat'ju 2 Zakona Murmanskoy oblasti «Ob otдел'nyh voprosah formirovanija predstavitel'nyh organov municipal'nyh rajonov Murmanskoy oblasti i izbraniya glav municipal'nyh obrazovanij Murmanskoy oblasti» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 30.05.2016.

5. Zakon Primorskogo kraja ot 30.05.2016 № 825-KZ «O vnesenii izmenenij v stat'ju 3

Закона Приморского края «О сроке полномочий представительных органов и глав муниципальных образований Приморского края, порядке формирования представительных органов муниципальных районов и порядке избрания глав муниципальных образований Приморского края» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.05.2016.

6. Закон Саратовской области от 28.03.2016 № 38-ZSO "О внесении изменений в Закон Саратовской области «О порядке избрания глав муниципальных образований в Саратовской области» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.04.2016.

7. Закон Сахалинской области от 13.07.2016 № 61-ZO «О внесении изменений в статьи 1 и 2 Закона Сахалинской области «О порядке формирования представительных органов муниципальных районов, а также о порядке избрания и полномочиях глав муниципальных образований в Сахалинской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>, 19.07.2016.

8. Закон Смоленской области от 21.04.2016 № 48-з «О внесении изменений в статью 4 областного закона «О сроке полномочий представительных органов муниципальных образований Смоленской области и порядке формирования представительных органов муниципальных районов Смоленской области, сроке полномочий и порядке избрания глав муниципальных образований Смоленской области» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 21.04.2016.

9. Закон Республики Татарстан от 31.05.2016 № 36-ZRT «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.06.2016.1.

10. Закон Челябинской области от 01.06.2016 № 354-ZO «О внесении изменений в Закон Челябинской области «О некоторых вопросах правового регулирования организации местного самоуправления в Челябинской области» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.06.2016.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства. – 2015. – № 50. – С. 7226.

— ● —

Сведения об авторе

Юлия Геннадьевна **Калянова**, аспирант факультета экономики и права, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Нижегород, Россия).

— ● —

Секция «Юриспруденция»

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РФ

А.А. Королев, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамас, Россия).

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам правового регулирования электронной коммерции в РФ. Автором статьи были выявлены и проанализированы основные технические и правовые аспекты осуществления дистанционных продаж. На основе проведенного исследования автором предлагается провести более детальный анализ существующих коллизий в области правового регулирования электронной коммерции как одного из наиболее популярных на сегодняшний день видов экономической деятельности и выработать международную конвенцию, которая установила бы зоны национальной юрисдикции в сфере дистанционных продаж.

Ключевые слова: электронная коммерция, дистанционные продажи, Гражданский Кодекс РФ, Закон РФ «О защите прав потребителей», Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом», международная конвенция, национальная юрисдикция.

LEGAL PROBLEMS OF E-COMMERCE IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to legal regulation of electronic Commerce in Russia. The author of the article identifies and analyzes the main technical and legal aspects of remote sales. On the basis of the research the author proposes to conduct a more detailed analysis of the existing conflicts in the field of legal regulation of e-Commerce as one of the most popular types of economic activity and to develop an international Convention that would have established areas for national jurisdiction in the field of remote sales.

Keywords: Electronic commerce, remote sales, the Civil Code of the Russian Federation, the RF Law "On protection of consumer rights", Decree of the RF Government "On approval of Rules of sale of goods remotely", international Convention, national jurisdiction.

Электронная коммерция в российском законодательстве именуется как дистанционная торговля. Дистанционная торговля – это форма розничной продажи товаров, характеризующаяся наличием расстояния между продавцом и покупателем. [7]

Основную роль в правовом регулировании дистанционных продаж играют Гражданский Кодекс РФ, Закон РФ «О защите прав потребителей» и Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом».

В части 2 статьи 497 Гражданского Кодекса РФ говорится, что договор розничной купли-продажи может заключаться на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора. Это и понимается законодателем как дистанционный способ продажи товаров. [1, ст. 497]

Законодательством определен ряд ограничений для дистанционных продаж. Так в Российской Федерации запрещено продавать алкогольную продукцию, а также товары, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством Российской Федерации. [5]

При продаже дистанционным способом для продавца на практике часто возникают сложности. Так как он с помощью технического средства, посредством которого собирается ознакомить со своей продукцией, обязан предоставить потребителю информацию об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора. [3, ст. 26.1] Однако, на практике это не всегда возможно сделать. Если по информации о доставке, сроке службы, годности, цене вопросов нет, то с представлением основных потребительских свойств есть. Так, например, при продаже дистанционным способом духов, чьими основными потребительскими свойствами является запах, передать который посредством Интернета, телевидения или мобильной связи невозможно. А передача запаха посредством описания его в тексте не является достоверным способом доведения до покупателя информации, так как он может быть воспринят по-разному.

Отдельного внимания заслуживает пункт 3 части 4 статьи 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей», который гласит, что потребитель не вправе отказаться от товара надлежащего качества, имеющего индивидуально-определенные свойства, если указанный товар может быть использован исключительно приобретающим его потребителем. [3, ст. 26.1]

Примером этому может служить специально изготовленная и окрашенная в цвет комнаты тумбочка или футболка с вышитой фамилией покупателя. Однако, почти любая вещь не имеет таких индивидуально-определенных свойств, которые исключают возможность использовать его другими лицами, кроме как покупателем. Таким образом, данная норма не совсем эффективна в ее действующей редакции. Продавцу невозможно уклониться от возврата товара по этой норме, хотя по факту он остается в проигрышном положении, так как продать этот товар другому лицу будет крайне сложно. На наш взгляд, эту норму можно реанимировать путем указания в ней конкретных индивидуально-определенных свойств, с наличием которых в товаре, потребитель будет не вправе отказываться от товара.

Договор купли-продажи, осуществленный дистанционным способом, считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар [1, ст. 497]. Частый случай на практике, когда товар, продаваемый дистанционным способом, уже был в употреблении. Так если приобретаемый покупателем товар был в употреблении или в нем устранялся недостаток, покупателю должна быть предоставлена информация об этом.

Торговлю дистанционным способом помимо юридических лиц, также свободно могут осуществлять и индивидуальные предприниматели.

Для осуществления дистанционных продаж через интернет-магазин или через телевидение, телефон необходимо зарегистрировать вид деятельности ОКВЭД - 47.91 «Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет».

Этот вид деятельности является универсальным для дистанционных продаж и регистрации дополнительных видов деятельности не требует. Исключение составляют лишь те виды деятельности, на которые требуется дополнительная регистрация.

Особенностью дистанционных продаж является то, что индивидуальный предприниматель не может ее осуществлять, платя Единый налог на вмененный доход, так как данный вид деятельности не подходит под данную систему налогообложения. Таким образом, осуществлять дистанционные продажи можно, уплачивая налоги либо на основной системе налогообложения либо на упрощенной системе налогообложения при соблюдении условий необходимых для перехода на нее.

Доставка товаров при дистанционных продажах в основном осуществляется через курьеров. При наличных денежных расчетах организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим продажу товаров дистанционным способом, в том числе и с доставкой их курьерами покупателям на дом, необходимо применять контрольно-кассовую технику [4, ст.2]. Основным документом, выдаваемым при доставке товара, является контрольно-кассовый чек, на котором должно быть указано название продавца, его ИНН, время и дата пробития чека, сумма в рублях с копейками. Продажа товаров без применения контрольно-кассового чека влечет штраф в соответствии со статьей 14.5 КоАП РФ:

- для граждан – в размере от 1500 до 2000 руб.;
- для должностных лиц – от 3000 до 4000 руб.;
- для юридических лиц – от 30 000 до 40 000 руб. [2, ст. 14.5].

Причем чек должен пробиваться в момент оплаты покупателем товара. Если чек пробивается заранее, например, при получении курьером товара на складе, то нарушается синхронность времени получения денег и времени, указанном в чеке. Основным выходом из этой ситуации для предпринимателей является снабжение курьеров переносной контрольно-кассовой техникой. Это позволит и соблюсти все формальности закона и упростит процедуры возврата товара. Однако это несет ряд ограничений. Во-первых, материальные, так как это дополнительные расходы на приобретения такой техники. Во-вторых, при выдаче курьеру переносной контрольно-кассовой техники с ним нужно будет заключить договор о полной материальной ответственности, а это означает, что принимать на такую работу курьеров моложе восемнадцатилетнего возраста будет запрещено.

Существенной проблемой российского законодательства в области правового регулирования электронной коммерции является отсутствие единого закона «Об электронной торговле».

Главные минусы отсутствия единого закона заключается в следующем:

- 1) Существующие законы не могут адекватно регламентировать данную сферу;
- 2) На данный момент существует большой законодательный пакет, который прямо или косвенно регламентирует и влияет на данную сферу, который загружает и вводит путаницу, не ставя окончательную точку в регламентации сферы электронной коммерции;
- 3) Неравноправное положение участников онлайн-рынка и оффлайн-рынка в связи с тем, что последняя сфера имеет регламентацию, а к первой применяются законы регулирования, которые используются к последней, которые не возможно в полной мере адекватно использоваться для онлайн торговли.

Большое количество договоров о дистанционных продажах заключаются в РФ гражданами РФ с иностранными компаниями. При таких обстоятельствах к данным договорам могут применяться права иного государства, в котором могут отсутствовать законодатель-

ные гарантии, которые предоставляет потребителю его "родное" право. Электронную коммерцию сложно регулировать даже в рамках одного правового поля, это связано с тем, что интернет, имеет трансграничный характер и это приводит к выводу о целесообразности регулирования вопросов юрисдикции на международном уровне. В частности, предлагается заключение международного договора, которое определяло бы применимую юрисдикцию к деятельности, связанной с использованием Интернета, фиксировало бы соответствующие коллизионные нормы для определения применимого права или даже содержало бы унифицированные правила по отдельным вопросам [6].

Кроме того, представлены и более радикальные позиции о необходимости разработки и принятии международной конвенции, которая установила бы зоны национальной юрисдикции в Интернете по аналогии с Арктикой, космическим пространством, Луной, другими небесными телами.

В настоящее время электронная коммерция является одним из наиболее быстро набирающих популярность видов экономической деятельности, требующая наиболее детального правового регулирования.

Литература:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации" от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)// Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 09.03.2016)) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 13.07.2015) "О защите прав потребителей"// Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
4. Федеральный закон от 22.05.2003 №54-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 №612 (ред. от 04.10.2012) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом"// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Козинец Н.В. Проблемы международного сотрудничества в сфере регулирования трансграничной электронной торговли в контексте деятельности международных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2016. №4. С. 194 - 202.
7. Кофейников Д.В. Понятие и существенные характеристики электронной торговли в России и за рубежом // Современное право. 2015. №12. С. 138 - 142.

References:

1. "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii" ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 31.01.2016)// Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant-Pljus».
2. "Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah" ot 30.12.2001 №195-FZ (red. ot 09.03.2016)) // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant-Pljus».

3. Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 13.07.2015) "О защите прав потребителей" // *Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»*.

4. Федеральный закон от 22.05.2003 №54-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" // *Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»*.

5. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 №612 (ред. от 04.10.2012) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом" // *Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»*.

6. Козинец Н.В. Проблемы международного сотрудничества в сфере регулирования трансграничной электронной торговли в контексте деятельности международных организаций // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. №4. С. 194 - 202.

7. Кожеников Д.В. Понятие и существенные характеристики электронной торговли в России и за рубежом // *Современное право*. 2015. №12. С. 138 - 142.

— ● —

Сведения об авторе

Алексей Александрович **Королев**, студент 3 курса факультета экономики и права, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамас, Россия).

— ● —

Секция «Философия и социология»

УДК 316

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ "АТИПИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ"

Т.М. Хусяинов, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие "Атипичная занятость" на основании современной российской и зарубежной научной литературы. Автор делает попытку определить атипичную занятость в контексте социологического, юридического и экономического подходов.

Ключевые слова: атипичная занятость, терминология, труд, трудовые отношения, нестандартная занятость.

BASIC APPROACHES TO DEFINITION OF "ATYPICAL EMPLOYMENT"

Abstract. This article discusses the concept of "atypical employment" on the basis of the modern Russian and foreign scientific literature. The author makes an attempt to identify atypical employment in the context of sociological, legal and economic approaches.

Keywords: atypical employment, terminology, work, labor, non-standard employment.

Как показал анализ понятия "Атипичная занятость", конкретного и общепринятого термина в современной научной литературе нет, в настоящее время в науке не выработано единого подхода к пониманию и изучению атипичных форм занятости, в связи с чем, различные исследователи и организации придерживаются отличных друг от друга мнений [7].

Например, И.Я. Киселев относил к атипичной занятости работу по срочным трудовым договорам, работу в режиме неполного рабочего времени, дистанционную занятость и заемный труд [2, С. 54]. Некоторые исследователи относят к атипичным формам занятости фриланс, лизинг персонала, аутсорсинг и аутстаффинг [1, С. 33]. Как правило, под формой занятости понимаются организационно-правовые способы, или условия трудоустройства [1, С. 31]. Моцная О.В. [3 в ходе теоретического анализа различных научных теорий и современного российского трудового законодательства пришла к выводу, о том, что атипичная занятость - это деятельность, которая основана на трудовых правоотношениях, в которых отсутствуют полностью, или несколько видоизменены основные характеристики традиционных трудовых правоотношений (организационных, личных или имущественных). Кроме того, в своей работе, она отметила, что резкое увеличение количества различных атипичных форм труда положительно влияет на распространение и применения гибких методов регулирования трудовых отношений в условиях глобализации, децентрализации, информатизации и международного разделения труда [7].

В работе исследователей Пауля Маркса и Георга Пикота [6] атипичная занятость определяется как труд по срочному контракту, в рамках неполного рабочего дня, в форме фриланса и др. Ими была предложена другая концепция определения статуса на рынке

труда - разделение на инсайдеров (включённых) и аутсайдеров (исключённых), к первым относятся занятые по стандартному графику, а ко вторым - атипично-занятые и безработные. Но уже в ходе эмпирического исследования политических предпочтений, были отмечены отличия внутри второй группы, в то время как безработные поддерживали «Левую партию», атипичные работники последовательно, на протяжении нескольких лет, отдавали предпочтение «Партии Зелёных», что было связано с политическими программами этих партий в отношении разных участников рынка труда.

Определение данное Международной Федерацией транспортных работников гласит характеризует атипичную занятость, как труд, который не имеет гарантированной продолжительности рабочего времени или лишён льгот, таких как медицинское обслуживание и пенсии [6], внимание здесь сконцентрировано исключительно на социальных и медицинских гарантиях, что характерно для профсоюзной организации.

Другие же исследователи определяют атипичную занятость от противоположного: Гимпельсон В.Е. и Капелюшников Р.И. [1, С. 36], Никифорова А.А. [5], Linnenkohl K., Kutscher J. [9], Stieferman K., Flüter-Hoffman C., Solbrig J. [8] понимая под стандартной занятостью найм в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного или же долгосрочного трудового соглашения. При этом подразумевается, что трудовая деятельность работника будет осуществляться при непосредственном руководстве со стороны руководителя. Таким образом все иные формы занятости рассматриваются ими как атипичные или нестандартные (нетрадиционные).

Прежде чем, дать определение атипичной занятости разумно предварительно определить стандартные (традиционные) трудовые отношения как занятость в течение полного рабочего времени на территории работодателя и осуществляется по бессрочному договору, как правило, гарантирует доход, обеспечивающий средства к существованию, а также позволяет рассчитывать на социальное обеспечение.

Рассматривая определения понятия атипичная занятость, предлагаемые различными исследователями, можно выделить основные критерии и характеристики, определяющие данную форму занятости:

- Занятость вне организации: дистанционная, мобильная;
- Занятость по срочному трудовому договору;
- Занятость на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю (неполная занятость);
- Занятость с превышением времени рабочего дня или сверхзанятость (избыточная занятость);
- Занятость без официального трудоустройства или неформальная занятость;
- Занятость с величиной заработной платы существенно ниже, чем необходимый для поддержания минимально приемлемого жизненного существования (маргинальная занятость).

Таким образом понятие «Атипичная занятость» многогранно и в каждом конкретном случае может сочетать в себе различные из приведённых выше характеристик, образуя различные комбинации. Подобная ситуация существенно затрудняет определение атипичной занятости одним единым понятием. В нашей работе, мы будем оперировать определением: Атипичная занятость - это форма выполнения трудовой деятельности, частично или полностью отличная от стандартных форм, в области оформления трудовых отноше-

ний, рабочего графика и/или рабочего места, величины и частоты оплаты, а также имеющая временную или срочную длительность.

Литература:

1. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. М.: ГУ ВШЭ, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216408139/WP3_2005_05.pdf
2. Киселев, И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда. М.: Эксмо. - 2006.
3. Моцная, О. Правовое регулирование трудовых отношений при нетипичных формах занятости // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2009. Вып. № 6 // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Нестандартная занятость: Боремся с отсутствием гарантий занятости для транспортников // Официальный сайт Международной федерации транспортников (МФТ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.itfglobal.org/ru/transport-sectors/road-transport/in-focus/precarious-work/>
5. Никифорова А.А. Политика занятости на рынке труда: Опыт стран развитой рыночной экономики / Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Москва, 1993. 50 с.
6. Хусяинов Т.М. Маркс П. Пикот Г.: Партийные предпочтения атипичных работников в Германии // Социальные науки: Реферативный сборник / Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып. 9. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2014. С. 120-134.
7. Хусяинов Т.М. Современные тенденции развития рынка труда // Сборник Тезисов 2-й Всероссийской Интернет-конференции «Грани науки 2013» / Отв. ред. А.В. Герасимов. Казань.: СМУиС, 2013. С. 357-358. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://grani2.kznscience.ru/participants/sekciya2/HusyainovTM/>
8. Цыганкова И.В. Счета рабочего времени как одна из форм нестандартной занятости работников (опыт ФРГ) // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2008. Т. 8 Вып. 4. С. 83-92. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4ef1a2c58846c8c01300028b09.pdf>
9. Kutscher J. Praxishandbuch Flexible Arbeitszeit. Personaleinsatz, Produktivität, Kundenorientierung. Düsseldorf: Symposion, 2000. 420 s.

References:

1. Gimpel'son V., Kapeljushnikov R. Nestandardnaja zanjatost' i rossijskij rynek truda. Preprint WP3/2005/05. M.: GU VShJe, 2005. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216408139/WP3_2005_05.pdf
2. Kiselev, I.Ja. Trudovoe pravo Rossii i zarubezhnyh stran. Mezhdunarodnye normy truda. M.: Jeksmo. - 2006.
3. Mocnaja, O. Pravovoe regulirovanie trudovyh otnoshenij pri netipichnyh formah zanjatosti // Kadrovik. Trudovoe pravo dlja kadrovika. 2009. Vyp. № 6 // Spravochno-pravovaja sistema «Garant».

4. Nestandartnaja zanjatost': Boremsja s otsutstviem garantij zanjatosti dlja transportnikov // Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnoj federacii transportnikov (MFT) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.itfglobal.org/ru/transport-sectors/road-transport/in-focus/precarious-work/>
5. Nikiforova A.A. Politika zanjatosti na rynke truda: Opyt stran razvitoj rynočnoj jekonomiki / Avtoref. diss. ... dokt. jekon. nauk. Moskva, 1993. 50 s.
6. Husjainov T.M. Marks P. Pikot G.: Partijnye predpochtenija atipichnyh rabotnikov v Germanii // Social'nye nauki: Referativnyj sbornik / Sostavitel' i nauchnyj redaktor Z.H. Saraljeva. Vyp. 9. N.Novgorod: Izd-vo NISOC, 2014. S. 120-134.
7. Husjainov T.M. Sovremennye tendencii razvitija rynka truda // Sbornik Tezisev 2-j Vserossijskoj Internet-konferencii «Grani nauki 2013» / Otv. red. A.V. Gerasimov. Kazan': SMUjS, 2013. S. 357-358. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://grani2.kznscience.ru/participants/sekcija2/HusyainovTM/>
8. Cygankova I.V. Scheta rabocheho vremeni kak odna iz form nestandartnoj zanjatosti rabotnikov (opyt FRG) // Vestnik NGU. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki. 2008. T. 8 Vyp. 4. S. 83-92. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4ef1a2c58846c8c01300028b09.pdf>
9. Kutscher J. Praxishandbuch Flexible Arbeitszeit. Personaleinsatz, Produktivität, Kundenorientierung. Düsseldorf: Symposion, 2000. 420 s.

Сведения об авторе:

Тимур Маратович **Хусяинов**, аспирант кафедры философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

CONTENTS

<i>XXI Nizhny Novgorod Session Of Young Researchers: Humanities (Preface)</i>	4
--	---

Section “Economics, finances and management”

<i>Guschina A.G., Ivanov V.M.</i> Strategic position of institution in market of educational services (on example of FSFEI HE "VSUWT").....	6
<i>Zavivaev N.S., Proskura N.V.</i> Correlation-regression analysis of indicators of telecommunication services industry.....	11

Section “Pedagogics and Psychology”

<i>Gorkova E.V.</i> Use of network technologies «smart-education» in organization of educational process in conditions of modern school.....	16
<i>Zhurba E.S., Shabanova T.L.</i> Primary school age children’s sensitivity development as factor of social intelligence formation in course of socio-psychological training.....	20
<i>Urusova E.A.</i> Modern family as reflection of transformation in Russian society.....	25

Section “Philology and Art”

<i>Bolshakov A.D.</i> Human through limbeck of prologue’s readings (on material of concrete lexis of prologues of 15th-17th cent.).....	29
<i>Lokhanov V.S.</i> Concept-oriented approach to studying grammar and to teaching foreign language.....	34

Section “Legal Sciences”

<i>Guskova A.V.</i> Mistakes when providing translation services in criminal proceedings as cause for giving complaints to European Court of Human Rights.....	40
<i>Kalyanova Yu.G.</i> Criteria for determining of composition of municipal formations reflecting objective features of local government due to legislation of subjects of the Russian Federation.....	44
<i>Korolev A.A.</i> Legal problems of e-commerce in Russia.....	49

Section “Philosophy and Sociology

<i>Khusyainov T.M.</i> Basic approaches to definition of "atypical employment".....	54
--	----

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

№ 11. – 2016.

Главный редактор Л.Ф. Чупров

Ответственный секретарь П.В. Сабанин.

Корректор А.С. Щукин.

Технический редактор Т.М. Хусяинов.

Редактор-переводчик англоязычного текста А. А. Костригин.

Формат А4, (60x84 1/8), объем 4,5 а.л.

Кол-во стр. 61.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

Н34

